

Химическое оружие Каддафи в хронике ливийско-чадского конфликта

Н.И. Шило

Федеральное государственное бюджетное учреждение «27 Научный центр» Министерства обороны Российской Федерации, 111024, Российская Федерация, г. Москва, проезд Энтузиастов, д. 19
e-mail: 27nc_1@mil.ru

Поступила 11.04.2023 г. Исправленный вариант 12.06.2023 г. Принята к публикации 27.06.2023 г.

Гражданская война в Чаде стала одним из самых затяжных конфликтов на Африканском континенте. Его постепенная интернационализация привела к участию во внутреннем вооруженном противостоянии трех иностранных воинских контингентов. Активное военное участие в гражданской войне в Чаде с 1972 г. принимала Ливия. В ряде исследований встречаются упоминания о применении ливийскими войсками в Чаде химического оружия. В реалиях 1980-х гг. эти утверждения могли соответствовать действительности, а могли быть элементом направленной против Ливии очередной информационной кампании. *Цель работы* – проверить сообщения о применении ливийскими войсками в Чаде химического оружия. *Источниковая база, методы.* Источниками для исследования послужили документы ООН, рассекреченные материалы ЦРУ и сообщения средств массовой информации. Проводился перекрестный анализ документов, а также историческая реконструкция фоновых событий. *Обсуждение результатов и выводы.* Анализ источников показал, что к настоящему моменту никаких материальных доказательств применения ливийскими войсками в Чаде химического оружия не обнаружено. Нет показаний непосредственных свидетелей и пострадавших. Никаких расследований не проводилось. Установлены два источника распространения информации о применении в северном Чаде химического оружия. Первый – представители одного из участников гражданской войны Хиссена Хабре, занимавшего пост президента в Нджамене и воевавшего против ливийских войск. С такими утверждениями представители Х. Хабре выступили в декабре 1986 г. Считать их достоверными нельзя. Таким способом одна из сторон-участниц гражданской войны хотела показать, что Чад стал жертвой агрессии с применением оружия, запрещенного Женевским протоколом 1925 г. Однако установлено, что в 1986 г. химическим оружием Ливия еще не обладала. Второй источник – ретранслированные в публичное пространство в сентябре 1987 г. донесения ЦРУ о якобы имевших место поставках Ливии химического оружия из Ирана. Достоверность этих донесений сомнительна. «Иранский след» также не доказан. В 1987 г. шла ирано-иракская война (1980–1988 гг.), в ходе которой химическое оружие применялось против Ирана, но военно-химический потенциал самого Ирана не установлен. Однако такое обвинение органично вписалось в проводившуюся администрацией президента США Рональда Рейгана политику сдерживания «государств-изгоев». В настоящей работе апробированы методы перекрестного анализа, показавшие свою эффективность при проведении ретроспективных расследований.

Ключевые слова: война; иприт; Каддафи; Ливия; ООН; США; Франция; ФРГ; химическое оружие; ЦРУ; Чад.

Библиографическое описание: Шило Н.И. Химическое оружие Каддафи в хронике ливийско-чадского конфликта // Вестник войск РХБ защиты. 2023. Т. 7. № 2. С. 1140–164. EDN: qiqsvc.
<https://doi.org/10.35825/2587-5728-2023-7-2-140-164>

Гражданская война в бывшей французской колонии – Чаде – началась вскоре после обретения независимости 11 августа 1960 г. и стала одним из самых затяжных и кровопролитных

конфликтов на Африканском континенте¹. На внутреннее социально-экономическое, этнокультурное, религиозное и межрегиональное противостояние² наложились интересы со-

¹ Конфликт вокруг Чада продолжается до сих пор.

² Основной водораздел в конфликте пролегал между севером и югом страны. Север – регион БЭТ (Борку-Эннеди-Тибести) – это пески Сахары и Сахеля, в которых проживают кочевые племена арабов, туарегов, а

Рисунок 1 – Карта Чада времен гражданской войны.
Источники: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Chad_relief_map_1991,_CIA.jpg
(дата обращения: 15.04.2023)

седних африканских стран, в первую очередь

Ливии, а также крупных международных «игроков» – бывшей метрополии Франции, ушедшей, чтобы остаться [2; 3, с. 29–46], и Соединенных Штатов. Интернационализация внутреннего вооруженного конфликта постепенно привела к тому, что в войне, помимо местных группировок, приняли участие три иностранных воинских контингента – французский, заирский и ливийский.

В целом ряде исследований как обобщающего, так и специального характера [4, с. 29; 5, с. 107; 6, с. 92; 7, с. 55; 8, с. 178; 9, с. 14] время от времени встречаются упоминания о том, что на завершающем этапе ливийско-чадского конфликта ливийские войска могли применить или применяли в Чаде химическое оружие.

В реалиях 1980-х гг. эти утверждения могли соответствовать действительности. В это время в Ливии над созданием химического оружия уже работали. Действовавший в то время «Протокол о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств» (Женевский протокол 1925 г.) показал свою неэффективность, что подтверждается многочисленными случаями применения химического оружия на неевропейских театрах военных действий – начиная от Рифской войны (1921–1926 гг.) на севере Марокко³, и заканчивая ирано-иракской войной (1980–1988 гг.).

также полукочевников социолитингвистической общности тубу, исповедующие ислам. На юге, в саванне, жили темнокожие племена, преимущественно сара, занимавшиеся земледелием и исповедовавшие христианство и, отчасти, анимизм. В исторической памяти темнокожих чадцев сохранились предания о том, как арабы-кочевники захватывали и продавали в плен их предков. В свою очередь мусульмане севера, всегда сопротивлявшиеся колонизации, воспринимали южан как пособников колонизаторов, не доверяли им и презирали. Действительно, французы во времена своего владычества в Африке делали ставку на оседлых африканцев юга. Во-первых, с чисто экономической точки зрения хлопкопроизводящие южные районы были более привлекательными, чем пустыня. Во-вторых, христиане-франкофоны считались более управляемыми – они обучались в католических школах, а потом из них рекрутировались кадры для колониальных властных структур на местах. Поэтому после обретения Чадом независимости в администрации и силовых структурах безусловно преобладали южане [1, с. 23]. Эти обстоятельства, вкуче с экономическими неудачами и политическими ошибками правительства первого президента Франсуа Томбалбая (фр. François Tombalbaye, 1918–1975), еще больше обострившими объективно существовавшее экономическое неравенство между северными и южными регионами, а также недопредставленность представителей севера во властных и силовых структурах и повлекли за собой столкновения, постепенно переросшие в полноценную гражданскую войну. См. также: Абдулай Муса. Гражданская война в Республике Чад 70–80 гг. Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. СПб., 1993. 17 с.; Салех Маллум Салех. Конфликтная ситуация в Чаде. Внутренние и внешние аспекты. Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. М., 1991. 23 с.; Мусса Бишара Ахмед. Гражданская война в Чаде и политика Франции (вторая половина 70-х – начало 90-х годов). Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Киев, 1994. 20 с.; Жебит Е.И. Конфликт в Чаде и позиция Франции. Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. М., 1990. 15 с. и др. См. также: Ливийско-чадский конфликт 1978–1987. Часть 1 (на ар. языке). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=5yNLFimD40w> (дата обращения: 03.06.2023); Часть 2 (на ар. языке). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=oHLXK0I273M> (дата обращения: 03.06.2023).

³ Испано-франко-марокканская война 1921–1926 гг. – колониальная война Испании и (с 1925 г.) Франции против берберского эмирата Риф, в ходе которой испанские войска массированно применяли против отрядов повстанцев эмира Абд аль-Карима (1888–1963) химическое оружие, в том числе авиабомбы с ипритом. Помощь в производстве химического оружия, в том числе в строительстве объекта по его производству в Ла Мараньосе под Мадридом, оказали специалисты из Германии, они же поставили первые химикаты. Активное участие в испано-немецком проекте принял немецкий химик и промышленник-предприниматель Уго Штольценберг (нем. Hugo Gustav Adolf Stoltzenberg, 1883–1974), который по соображениям секретности (по условиям Версальского договора 1919 г. Германии было запрещено иметь химическое оружие и проводить

Рисунок 2 – Гукуни Уэддей, третий президент Чада (23 марта 1979–21 октября 1982 г.). Источник: URL: <https://www.memoiresdeguerre.com/2017/04/oueddei-goukouini.html> (дата обращения: 15.04.2023)

С другой стороны, они могли быть элементом очередной информационно-пропагандистской кампании, направленной, в первую очередь, против Ливии.

Цель работы – проверить сообщения о применении ливийскими войсками в Чаде химического оружия.

Источниковая база, методы. Источниковой базой для исследования послужили документы ООН, рассекреченные материалы ЦРУ и сообщения средств массовой информации. Проводился перекрестный анализ источников и историческая реконструкция фоновых событий.

Гражданская война в Чаде и ливийско-чадский конфликт: исторический аспект. Активное военное участие Ливии в делах Чада началось в 1972 г. с пограничного конфликта. Непосредственным поводом послужил территориальный спор, возникший из-за того, что в прошлом Франция и Италия не смогли демаркировать границу между своими колониальными владениями (рисунок 1)⁴. Предметом спора стала

Рисунок 3 – Хиссен Хабре, премьер-министр в 1978–1979 гг., президент в 1982–1990 гг. Источник: URL: <https://new-africa.org/2021/08/24/lancien-president-tchadien-hissene-habre-est-decede-ce-mardi-a-dakar-des-suites-du-covid-19/?lang=ru> (дата обращения: 15.04.2023)

узкая (порядка 100 км) полоса пустынной земли Аузу, населенной последователями суфийского тариката сенусийя (большая часть последователей этого тариката проживает в Ливии). Территориальные претензии Ливии на полосу Аузу послужили поводом для военной операции ливийской армии, начавшейся в 1972 г. и закончившейся в 1976 г. аннексией этой территории. Острота противостояния объяснялась еще и тем обстоятельством, что здесь были обнаружены залежи урановых руд и нефти [1, с. 26].

Помимо решения собственных территориальных вопросов, Ливия во внутричадском конфликте оказывала помощь, в том числе оружием и снаряжением, то одной, то другой враждующей группировке, а также вплоть до 1987 г. предоставляла свою территорию тем чадским боевикам, кому оказывала поддержку.

Кроме того, в страну несколько раз вводился многотысячный ливийский контингент с тяжелой техникой, участвовавший в боевых действиях.

доть какие-либо работы в этой области) даже получил испанский паспорт. В 1922 г. испанцы организовали в Мелилье производство артиллерийских снарядов с фосгеном и хлорпикрином, оборудование и химикаты закупались во Франции. В целом же, в межвоенный период химическое оружие уверенно переместилось на, по тогдашней терминологии, «некультурные театры военных действий». Наиболее известным случаем стало его массированное применение в ходе итало-эфиопской войны (1935–1936 гг.). За первые четыре года войны итальянцы использовали в общей сложности порядка 500 т фосгена, иприта и арсинов. Эти события стали известны за пределами театра военных действий благодаря большому количеству свидетелей, в том числе из Международного комитета Красного Креста, и широко освещались в прессе. В 1935 г. император Хайле Селассие I (1892–1975) обратился с жалобой в Лигу Наций и представил многочисленные доказательства. На фоне разразившегося скандала Италия в 1937 г. вышла из Лиги Наций.

⁴ За период с конца XIX в. по вопросу о границе между Ливией и Чадом было заключено несколько соглашений: османский рескрипт от 10.10.1890 г.; англо-французское соглашение от 21.03.1899 г.; франко-османское соглашение от 19.05.1910 г.; итало-французское соглашение от 12.09.1919 г.; итало-французское соглашение от 07.01.1935 г. (согласно ему, полоса Аузу отходила Ливии. Соглашение в силу не вступило). Претендуя на Тибести, ливийцы хотели восстановления границы в рамках 1899 г. или 1935 г. В Нджамене отстаивали границу 1919 г. в надежде получить юго-восточные области Феззана и юг Киренаики [10, с. 387; 11, с. 262; 12].

Так, в октябре 1980 г. президент Чада Гукуни Уэддей⁵ (рисунок 2), известный своей проливийской ориентацией, обратился к Муаммару Каддафи (1942–2011) за военной помощью в борьбе с поддерживаемыми Францией силами Хиссена Хабре (рисунок 3)⁶. Ливия ввела в страну войска⁷. Армия совершила беспрецедентный марш-бросок по пустыне, преодолев на бронетехнике сотни километров. Также было проведено несколько воздушных операций. Эта акция проходила под маской объединения двух государств: в январе 1981 г. Ливия и Чад задекларировали намерение объединиться в единое государство. Главы государств обнародовали совместное коммюнике, в котором объявили, что стороны договорились «работать для реализации полного единства между двумя странами». Объединение не состоялось. Благодаря вмешательству Организации Африканского Единства (ОАЕ), 16 ноября 1981 г. ливийские войска покинули Чад. Силы Г. Уэддея, оставшись без поддержки союзника, оказались не в состоянии остановить наступление войск Х. Хабре, которые в июне 1982 г. заняли столицу Чада Нджамену.

Летом 1983 г. Ливия снова приняла участие в гражданской войне в Чаде, на этот раз – на стороне свергнутого Г. Уэддея. Сначала, получив от Ливии тяжелую артиллерию, оппозиционеры одержали несколько побед. Однако вскоре войска Х. Хабре, получившего помощь из Вашингтона за счет прибывшего в страну воинского контингента из Заира, смогли переломить ситуацию. Окончательно изменить положение в пользу Х. Хабре помогли прибывшие в Чад французские войска численностью 3000 человек.

В сентябре 1984 г. Ливия и Франция достигли договоренности о выводе войск из Чада. В ноябре 1984 г. Франция свой контингент вы-

вела. Ливия, со своей стороны, эти договоренности нарушила [13, с. 39]⁸.

К 1983 г. страна оказалась фактически поделенной по 16-й параллели южнее оазиса Файя (так называемая «красная линия») на две части. Север контролировали отряды Переходного правительства национального единства (ППНЕ) Г. Уэддея, за которым стояла Ливия. Юг со столицей Нджаменой находился под контролем правительства Х. Хабре при поддержке Франции, а впоследствии США⁹.

К началу 1987 г. численность ливийского экспедиционного корпуса составляла около 8 тыс. человек, 300 танков. Также ливийцы располагали артиллерийскими орудиями, реактивными системами залпового огня (РСЗО), вертолетами и боевыми самолетами. В составе ВВС насчитывалось порядка 90 боевых самолетов и вертолетов, базировавшихся в южной Ливии и северном Чаде. Война шла с переменным успехом, но уже к середине 1987 г. стало понятно, что дела у ливийцев обстоят плохо.

Во-первых, в силу различных причин Ливия начала терять сторонников внутри Чада, в результате чего ливийцы лишились почти всей союзной пехоты и сил наземной разведки. Во-вторых, в ходе войны вскрылись серьезные недостатки в подготовке ливийских вооруженных сил и их неспособность вести масштабные боевые действия даже в относительно привычных для них условиях. Не на высоте оказалось большинство командиров сухопутных подразделений, недостаточно эффективными оказались ВВС, отсутствовало взаимодействие частей. Как-то показать себя смогли только мелкие отряды. В самой Ливии конфликт получил репутацию «грязной войны» [10, с. 289].

Завершающий этап ливийско-чадского конфликта 1987–1988 гг., начавшийся в ян-

⁵ Гукуни Уэддей (фр. Goukouni Oueddei (Weddeye), 1944–) – чадский политик, президент в 1979–1982 гг.

⁶ Хиссен Хабре (фр. Hissène Habré, 1942–2021) – чадский политик, премьер-министр в 1978–1979 гг., президент в 1982–1990 гг. Активный участник гражданской войны, видный деятель Фронта национального освобождения Чада (ФРОЛИНА), основатель движения Вооруженные силы Севера. Пришел к власти вооруженным путем в 1982 г. Одержал победу в чадско-ливийском конфликте. В 1990 г. свергнут, бежал из Чада и обосновался в Сенегале. Обвинен в массовых репрессиях и убийствах, арестован и предстал перед Специальным африканским трибуналом, приговорившим его к пожизненному лишению свободы. В Чаде заочно приговорен к смертной казни. После временного освобождения в 2020 г. в связи с пандемией коронавируса вновь возвращен в тюрьму. Скончался от COVID-19.

⁷ В качестве обоснования Ливия ссылалась на просьбу Г. Уэддея и Договор о дружбе и союзе от 15 июня 1980 г., в которой «обе стороны согласились производить обмен информацией в военной области и в области внутренней и внешней безопасности, а также оказывать поддержку в том случае, когда одна из сторон или обе стороны сталкиваются с какой-либо прямой или косвенной угрозой» (Письмо временного поверенного в делах постоянного представительства Ливийской Арабской Джамахирии при Организации Объединенных Наций от 24 ноября 1981 г. на имя председателя Совета Безопасности. Документ S/14767, 24 ноября 1981 г.).

⁸ Мамлук Фатума М.М. Ливия в системе международных отношений: особенности, приоритеты, проблемы (1969–2016 гг.) Дисс. ... канд. истор. наук. М., 2018. С.102–104.

⁹ Подробное рассмотрение хода гражданской войны внутри страны в задачи настоящей работы не входит, читатели отсылаются к многочисленной специальной научно-исследовательской литературе по теме.

Officers Libyens faits prisonniers à Ouadi-Doum

Рисунок 4 – Ливийские офицеры, взятые в плен в Вади Дум. В светлом камуфляже – командующий ливийской группировкой в Чаде полковник Халифа Хафтар, будущий фельдмаршал и командующий самопровозглашенной Ливийской национальной армией после падения Каддафи. Источник: URL: <https://militarizm.su/voina-v-livii/aero-l-39zo-v-livii-chast-2-vojna-v-chade.html?ysclid=lggz4g0km2886775600> (дата обращения: 15.04.2023)

варе 1987 г., позднее получил неофициальное название «Война «Тойот» [14]. Нджамене при помощи французских инструкторов удалось провести подобие военной реформы, основная ставка в которой была сделана на мобильные подразделения численностью не более роты, пересаженные на вооруженные джипы-«технички»¹⁰, и тактику пустынного «блицкрига». Парк боевых машин составили порядка 400 специально поставленных из Франции гражданских «Тойот», в первую очередь Toyota Hilux и Toyota Land Cruiser, с установленными на них противотанковыми ракетными комплексами (ПТРК) Milan и 106,7-мм безоткатными орудиями, а также несколько десятков французских бронетранспортеров Panhard и американских бронемашин Cadillac V-150. Численность чадских национальных вооруженных сил возросла с 10 до 28 тыс. человек, не считая президентской гвардии [15, с. 69-70].

Основные события развернулись в горно-пустынном районе плато Тибести.

В январе 1987 г. чадская правительственная армия перешла в наступление. Уже 2 января

1987 г. пал оазис Фада – административный центр Эннеди. Защищавший его ливийский гарнизон – бронетанковая бригада – был разгромлен.

Чадцы провели атаку по схеме, далее с успехом применявшейся вплоть до конца войны – скоростной прорыв на «Тойотах» в обход охранявшихся противником магистралей с последующим ударом во фланг. Ливийские танкисты не успевали вести прицельный огонь по двигающимся на больших скоростях «техничкам», а их экипажи на полном ходу расстреливали танки из ПТРК. В результате у ливийцев погибли несколько сот человек, были потеряны десятки единиц бронетехники¹¹.

В ответ на взятие Фады 4 января ливийские бомбардировщики атаковали Араду и Умм-Шалубу близ Калэ, где находилось 250 французских военнослужащих. 7 января последовала акция возмездия со стороны ВВС Франции. Десяток истребителей-бомбардировщиков Jaguar противорадиолокационными ракетами Martel нанесли удар по ливийским РЛС в районе

¹⁰ «Обкатанная» в Чаде тактика использования мелких подразделений на пикапах впоследствии неоднократно использовалась в других конфликтах, в частности, в Ливане, Сомали, Либерии, Сирии, Ливии, Ираке и др.

¹¹ Цифры потерь в разных источниках разнятся, поскольку каждая сторона, как обычно, преувеличивала в свою пользу.

авиабазы Вади Дум. 11 января ливийские ВВС впервые в этом конфликте нанесли удар непосредственно по французским войскам, безуспешно атаковав базу в Калэ.

В течение февраля-марта французы и ливийцы наращивали свои контингенты. Французская авиагруппировка была доведена до двух эскадрилий, куда вошли 30 Jaguar и Mirage F-1С. Численность французских войск составила 2,2 тыс. человек. Триполи увеличил свой контингент до 14 тыс.

В конце марта две ливийские механизированные колонны вышли из оазиса Вади Дум, чтобы отбить Фаду. Однако 20 марта они попали в засаду в районе Бир Корба в 50 километрах от авиабазы и после недолгого боя стали отступать. Чадские джипы, неотступно преследуя противника, подошли к Вади Дум и 22 марта, не останавливаясь, прямо через минные поля ворвались на базу. Ливийский гарнизон был разгромлен (рисунок 4) [15, с. 70–71]. Ливийские ВВС лишились главной опорной авиабазы, позволявшей осуществлять поддержку с воздуха действий своих сухопутных подразделений^{12,13}.

Чтобы избежать полного окружения, ливийцы были вынуждены 27 марта оставить главный гарнизон в оазисе Файя-Ларжо.

В первых числах августа летучие отряды армии Х. Хабре вступили в Аузу. Они совершили ложный маневр, создав у противника впечатление, что намерены атаковать с юга по единственной дороге в Аузу с гор Тибести, однако, пройдя по руслам пересохших рек (вади), незамеченными вышли на равнину и атаковали Аузу с неожиданных направлений – с севера и востока.

В этом сражении, как и в боях за Вади Дум, участвовали французские военные – 90 десантников 11-го парашютного батальона. Последующим разминированием занималась рота 17-го парашютного инженерного полка (135 человек). Так, когда 25 августа ливийцы бомбили оазис Файя-Ларжо, там находились французские парашютисты.

К середине сентября ливийские части отбили Аузу, используя ту же тактику. Их джипы и бронемашины на скорости прорвали позиции противника вокруг оазиса и разгромили чадские части. Это был первый успех ливийской армии с момента начала «войны «Тойот».

Но в первые дни сентября 1987 г., чтобы окончательно нейтрализовать ливийскую авиацию, чадцы решились на глубокий рейд в тыл противника и нанесли неожиданный удар вглубь ливийской территории по авиабазе Маатан ас-Сарра в 110 км от границы. Ливийцы оказались настолько не готовы к отражению атаки, что с взлетно-посадочной полосы не успел взлететь ни один самолет. Ливийская армейская бригада с сотней единиц бронетехники была разгромлена, потеряв, по некоторым данным, 1,3 тыс. человек убитыми¹⁴. В плен попали 312 человек личного состава авиабазы, включая пилотов и авиатехников.

В ответ Ливия в качестве «акта возмездия» решила нанести удар по столице. Дальний бомбардировщик Ту-22 предпринял попытку атаковать Нджамену, однако был сбит ракетой ЗРК МІМ-23 Hawk батареи французского 403-го полка. Одновременно другой Ту-22 нанес удар по авиабазе в Абеше, однако из-за противоракетного маневра самолет отклонился и бомбы упали в пустыне¹⁵.

Несмотря на военный успех, с политической точки зрения от рейда на Маатан ас-Сарру Х. Хабре выиграл очень мало. Франция, опасаясь, что этот единичный инцидент перейдет в полноценную интервенцию Чада в Ливию, стала оказывать давление на своего союзника, требуя заключения перемирия и решения проблемы Аузу путем переговоров. 11 сентября 1987 г. Х. Хабре и М. Каддафи при посредничестве ОАЕ подписали соглашение о прекращении огня. «Война на «Тойотах» закончилась¹⁶ [15, с. 71–73].

Ливия, согласно американским данным, потеряла 7,5 тыс. человек убитыми и тысячу –

¹² На севере Чада ливийцы обосновались всерьез. В 1984 г. они начали строить аэродромы в Файя-Ларжо и Фаде, а также главную авиабазу в оазисе Вади Дум со взлетной полосой 3,8 тыс. м. В качестве основания полосы был использован пропитанный нефтью песок, на который уложили алюминиевые листы. Такая полоса была способна принимать даже самые тяжелые самолеты – транспортники и бомбардировщики. База была прикрыта системами ПВО с РЛС, ЗРК и ствольной зенитной артиллерией.

¹³ После этого ливийские ВВС в течение нескольких недель активно бомбили свою потерянную базу, пытаясь уменьшить количество техники, доставшейся противнику и, соответственно, французам и американцам.

¹⁴ Aero L-39ZO в Ливии. Часть 2 – война в Чаде. URL: <https://militarizm.su/voina-v-livii/aero-l-39zo-v-livii-chast-2-voyna-v-chade.html?ysclid=ligaryxzam426583945> (дата обращения: 03.0.2023). Цифры потерь разнятся, по другим данным – 1,7 тыс. человек. То же касается и потерь в боевой технике. См., в частности, [16, с. 399].

¹⁵ Никифоров А. Долгая война соколов Каддафи. URL: <https://warspot.ru/17132-dolgaya-voyna-sokolov-kaddafi?ysclid=lgisylgvlv571211635> (дата обращения: 15.04.2023).

¹⁶ Позже, после нескольких раундов тяжелых переговоров, в 1994 г. Международный суд ООН вынес решение о суверенитете Чада над этой территорией.

пленными, а также боевой техники и различного имущества на сумму 1,5 млрд долларов [15, с. 73]. Было потеряно большое количество самолетов и вертолетов, танков и бронетранспортеров [10, с. 348]. Потери чадской стороны – более тысячи человек.

В октябре 1988 г. между Ливией и Республикой Чад были восстановлены дипломатические отношения. Окончательное урегулирование было достигнуто в начале 1990-х гг.

Первые упоминания о «токсичном газе». Первые упоминания о возможном применении ливийской армией в боях на севере Чада химического оружия появились в декабре 1986 г. в средствах массовой информации – в частности, в американской прессе¹⁷.

23 декабря «Лос Анджелес Таймс»¹⁸ перепечатала сообщение агентства «Ассошиэйтед Пресс» из Нджамены, в котором со ссылкой на правительственные источники сообщалось, что ливийские ВВС в боях с проправительственными силами использовали напалм и «токсичный газ». Независимых подтверждений этой информации нет, предупредило агентство.

События происходили в окрестностях оазиса и городка Бардаи в горно-пустынном регионе Тибести, где незадолго до этого ливийский контингент встретил жесткий отпор и потерпел поражение. Обе стороны понесли потери.

Далее со ссылкой на пресс-релиз правительственной пресс-службы излагался ход событий. Три ливийские механизированные колонны численностью приблизительно по 800 человек каждая возобновили наступление на позиции отрядов Г. Уэддея¹⁹, «в отчаянии используя массированные бомбардировки напалмом и токсичный газ против населения Зуара и окрестных гор». Речь шла о том, что ливийцы пытались

выбить людей Г. Уэддея из опорного пункта в Бардаи, но понесли ощутимые потери в людях и тяжелой технике. При этом часть людей Г. Уэддея отошла на юг в гористую местность, в сторону населенного пункта Зуар. Именно при попытке выбить их из Зуара ливийцы якобы и применили бомбы с напалмом и «токсичный газ».

Анализ сообщения «Ассошиэйтед Пресс» показал, что информация о «токсичном газе» исходит из единственного источника, причем не от непосредственных свидетелей. К тому же, она представлена как непроверяемая, поскольку первоисточники не указаны. Попыток перепроверить эти сведения в материале нет.

Формулировка «независимых подтверждений нет» – это стандартный прием в новостной журналистике, который применяется тогда, когда важную и срочную информацию нужно передать как можно быстрее²⁰, а времени и/или возможности ее перепроверить сразу же в силу тех или иных причин нет. Но в таком случае дальше следуют так называемые «версии» – продолжение сюжета, которое включает в себя перепроверку по другим источникам²¹, уточнения, сбор собственной информации из разных источников в развитие событий²² и т.д. В данном случае этого нет. Более того, судя по большому количеству подробностей на самые разные темы в материале «Ассошиэйтед Пресс», «Лос Анджелес Таймс» перепечатала с агентской ленты уже «версию» (главный информационный повод, что ливийцы, по сообщениям, применяют напалм, вынесен в заголовок). Значит, сведения о «токсичном газе» корреспондент либо не смог перепроверить (с целью подтверждения, выяснения подробностей и т.д.), либо в силу тех или иных причин этого делать не стал.

¹⁷ В ежегоднике Стокгольмского института исследований проблем мира (Stockholm International Peace Research Institute, SIPRI) за 1987 г. сообщается, что, якобы, представители оппозиционного Переходного правительства национального единства заявили, что правительственные силы применили против них химическое оружие в апреле (?) 1986 г. Других подробностей нет. Источником информации называется сообщение ТАСС от 21 апреля 1986 г. [17, с. 106–107]. Подтверждения этой информации найти не удалось.

¹⁸ Libyan Use of Napalm in Chad Reported. URL: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1986-12-23-mn-271-story.html> (дата обращения: 21.04.2023).

¹⁹ Незадолго до описываемых событий, в ноябре 1986 г., коалиция Переходного правительства национального единства распалась. Значительная часть сил Г. Уэддея – порядка 3000 человек – перешла на сторону Х. Хабре и приняла участие в боях с ливийцами. Сам Г. Уэддей был арестован в Триполи и посажен под домашний арест.

²⁰ Пока срочную новость не перехватили конкуренты и для увеличения впоследствии собственной цитируемости.

²¹ Перепроверка в «версиях» проводится, в том числе, для того, чтобы агентство не несло репутационные потери, если первоначальная срочная новость впоследствии окажется недостоверной. Не подтвердившуюся новость удобнее отыграть назад в «версиях», чем публиковать прямые опровержения собственной информации или вообще оставить не подтвердившуюся, т.е. недостоверную информацию на своей ленте без внимания.

²² Простая перепечатка чужих пресс-релизов без собственной их отработки в серьезных информационных агентствах считается крайне дурным тоном, тем более при наличии собственных корреспондентов или стрингеров (внештатные репортеры) на местах.

В тот же день, 23 декабря, пространный материал собственного корреспондента в Нджамене опубликовала «Нью-Йорк Таймс». Главным информационным поводом стали начало поставок правительству Х. Хабре американской военной помощи, а также обещание предоставить второй пакет на сумму 15 млн долларов. Кроме того, в материале сообщалось, что начальник штаба президента Х. Хабре Ахмед Муса-Ми заявил, что ливийцы использовали в боях в районе Зуара напалм и «ядовитый газ». «Сообщение не подтверждено», – уточнил корреспондент²³.

Обстоятельства, при которых это произошло, в изложении «Нью-Йорк Таймс» примерно схожи. Три ливийские колонны численностью порядка 700 человек предприняли попытку атаковать опорный пункт Г. Уэддея. Одна из колонн была разгромлена в районе Бардаи, понесла потери в людях и технике. Оставшиеся окружили горный район, где укрылись порядка 2000 бойцов Г. Уэддея, и пытались выбить их оттуда. Очевидно, что в обеих газетах шла речь об одних и тех же событиях.

Информация о «ядовитом газе» снова передана не со слов непосредственных свидетелей, первоисточник не указан, информация не перепроверялась. Сведений о том, какое именно вещество применялось, тоже нет. У корреспондента «Нью-Йорк Таймс» хватило времени и ресурсов на что угодно – на выяснение судеб чадских трудовых мигрантов в Бенгази, на уточнение родоплеменной структуры населения Чада и даже на «крик души» некоего оператора телекса, ожидавшего прихода американцев – «избавителей от Каддафи», кроме полноценной отработки сюжета о «ядовитом газе».

В Организации Объединенных Наций. В начале января 1987 г. Чад в очередной раз обратился с жалобой на Ливию в Организацию Объединенных Наций. Гражданская война, а также ливийско-чадский конфликт постоянно находились в поле зрения ООН и обсуждались на различных площадках – в Совете Безопасности, на Генеральной Ассамблее, на заседаниях ее 1-го комитета (по разоружению и международной безопасности) и т.д.

Анализ открытых документов ООН показывает, что в течение всего 1987 г. Чад и Ливия постоянно обменивались самыми разнообразными обвинениями в адрес друг друга, однако тема химического оружия за все это время возникла всего несколько раз.

Рисунок 5 – Карта Чада с обозначением «красной линии» и спорной полосы Аузу по состоянию на сентябрь 1987 г. [18, с. 45]

Первое упоминание содержится в письме, которое 13 января 1987 г. постоянный представитель Чада при ООН Махаммад Али Адум направил на имя председателя Совета Безопасности²⁴:

«По поручению моего правительства имею честь сообщить Вам о том, что ливийская агрессия, вопрос о которой рассматривался на заседании Совета от 18 ноября и в моем письме от 12 декабря 1986 года, продолжается с беспрецедентным накатом.

Совершив 11 декабря 1986 года нападения с суши и воздуха на Бардаи, в ходе которых ливийская авиация применила напалмовые бомбы и отравляющие вещества, красноречиво продемонстрировав стремление террористического режима Триполи уничтожить население этого региона, ливийские агрессоры, встретив героическое сопротивление патриотических сил Чада, которые 12 декабря сбили тяжелый бомбардировщик Ливии СУ-22, продолжали бомбардировки района с воздуха...»

Таким образом, постпред Чада сообщил в ООН о том же самом инциденте, о котором ранее сообщала американская печать со ссылками на официальные источники в Нджамене.

²³ U.S. weapons begin to reach Chad. URL: <https://www.nytimes.com/1986/12/23/world/us-weapons-begin-to-reach-chad.html> (дата обращения: 21.04.2024).

²⁴ Письмо постоянного представителя Чада при Организации Объединенных Наций от 13 января 1987 г. на имя председателя Совета Безопасности. Документ S/18588 от 13 января 1987 г.

В конце 1986 г. и соотношение сил, и общая обстановка на севере Чада начали постепенно изменяться не в пользу Ливии (рисунок 5). Во-первых, США начали поставки Нджамене помощи, перегоняя военные грузы через Камерун. Стоимость первого пакета составила 10 млн долларов, второй пакет – на 15 млн был как раз в декабре обещан президентом Рональдом Рейганом (1911–2004). Во-вторых, Франция, ранее не желавшая активно участвовать в конфликте²⁵, все-таки направила в очередной раз в Чад воинский контингент в поддержку своей авиации. Первоначально они были размещены вдоль 16-й параллели (дополнительный 4000-тысячный французский контингент находился в Центральноафриканской республике).

Участвовать в боевых действиях французы первоначально не собирались. Лишь в декабре, когда завязались бои в Тибести, уступая отчаянным просьбам Х. Хабре, французские ВВС оказали своим протеже поддержку с воздуха. В-третьих, распалось Переходное правительство национального единства, причем большая часть сил Г. Уэддея перешла на сторону Х. Хабре, т.е. ливийцы остались без политических союзников, а заодно без поддержки своей бронетехнике и авиации. В боях за Бардаи ливийцы потеряли, по некоторым данным, порядка 400 человек убитыми. Было уничтожено 17 танков [19, с. 83–85].

Тем не менее, по ряду позиций Нджамена критически зависела от иностранной помощи. Собственные ВВС у чадцев отсутствовали (всю работу в воздухе за них делала французская авиация), своя бронетехника – тоже. Х. Хабре постоянно просил противотанковую и зенитную артиллерию.

В двухстраничном письме постпреда Чада при ООН вкратце излагался ход боевых действий. Методично перечислялись населенные пункты и оазисы, подвергавшиеся бомбардировкам. Отравляющие вещества упоминаются только один раз. В заключительной части сказано:

«В связи с этой ситуацией, которая ставит под угрозу суверенитет, национальную независимость и территориальную целостность Чада, мое правительство вновь выражает свою глубокую тревогу и вновь обращает внимание Совета Безопасности и международного общественного мнения на безнаказанное нарушение Ливией духа и буквы заявления Совета от 6 апреля 1983 года, в котором он призвал «обе стороны урегулировать свои разногласия без неоправданного промедления и мирными средствами» и настоятельно призвал «обе стороны воздерживаться от любых действий, которые могли бы осложнить нынешнюю ситуацию»²⁶.

Выражение «глубокой тревоги» – это ни о чем. Никаких специальных просьб Совету Безопасности (СБ), кроме пожелания «приобщить к другим документам по делу», в письме не содержалось.

Следующее упоминание содержится в документе, направленном 16 января 1987 г. постоянным представительством Чада при ООН на имя Генерального секретаря с просьбой в последующем распространить его среди участников 42 сессии Генеральной Ассамблеи ООН²⁷. Документ представляет собой резолюцию состоявшейся в Нджамене 6 января 1987 г. демонстрации членов марионеточной проправительственной партии.

«Воззвание к международным организациям (ООН, ОАЕ, ОИК) и аккредитованным в Республике Чад посольствам, еще не занявшим четкую позицию в отношении последних событий в конфликте между Чадом и Ливией,

учитывая незаконную оккупацию половины территории Чада войсками ливийского агрессора,

учитывая совершенные ливийской армией в этом районе массовые убийства с применением оружия, использование которого запрещено (напалм и ядовитые газы),

учитывая, что проблема, будучи внутричадской проблемой, решается на основе примирения,

учитывая, что в настоящее время причиной войны является стремление Ливии аннексировать Чад²⁸ в нарушение принципов, регулирующих международные отношения,

²⁵ В ходе конфликта Франция занимала двойственную позицию. С одной стороны, в Париже не хотели терять влияния на свою бывшую колонию, поэтому любое усиление Ливии воспринимали как угрозу. С другой стороны, входить в жесткую конфронтацию в Париже тоже не хотели, чтобы не подвергать опасности свои нефтяные контракты с Триполи.

²⁶ Письмо постоянного представителя Чада при Организации Объединенных Наций от 13 января 1987 г. на имя председателя Совета Безопасности. Документ S/18588 от 13 января 1987 г.

²⁷ Вербальная нота Постоянного представительства Чада при Организации Объединенных Наций от 16 января 1987 г. на имя Генерального секретаря. Документ A/42/92, S/18619 от 20 января 1987 г.

²⁸ Ливия аннексировала занятые территории в 1976 г., а полосу Аузу считала изначально ливийской территорией. Это разногласие относительно принадлежности тех или иных районов привело к тому, что на определенном этапе стороны стали обвинять друг друга в одном и том же – в оккупации. Кроме того, в январе 1981 г. Г. Уэддей, чьи отряды с ливийской помощью заняли Нджамену, выбив оттуда силы своего основного соперника Х. Хабре, и М. Каддафи подписали декларацию о намерении объединить Ливию и Республику Чад в единое государство. Впрочем, лидеры двух стран заявили, что это не более, чем декларация о намерениях и объе-

учитывая, что репрессии, совершенные против мирного населения (мужчин, женщин, детей) ливийскими убийцами, можно сравнить лишь с молчанием ОАЕ, ООН, ОИК и даже ряда дружественных Чаду стран, являющимся своего рода пособничеством,

учитывая решимость народа Чада любой ценой освободиться от ливийского гнета и жить в условиях свободы и независимости в пределах своих международно признанных границ,

активисты и активистки ЮНИР (Национального союза за независимость и революцию)²⁹, региональных комитетов Борку-Эннеди-Тибести и Шари-Багирми и комитета города Нджамены призывают международные организации и дружественные страны, еще не занявшие четкой позиции,

1. оказать материальную, политическую и дипломатическую поддержку народу Чада, несущему жертвы в его необратимом движении к национальному освобождению;

2. разоблачить и недвусмысленно осудить в соответствии с международными нормами, в частности ОАЕ и ООН, массовые убийства мирных жителей, совершенные ливийскими войсками в оккупированных зонах, и потребовать ухода Ливии из Чада;

3. призывает Специальный комитет ОАЕ оживить и ускорить процесс мирного урегулирования конфликта между Чадом и Ливией;

4. призывает Совет Безопасности Организации Объединенных Наций разоблачить и осудить ливийскую агрессию и потребовать немедленного и безоговорочного ухода ливийских войск из Чада;

5. призывает ОИК внести в повестку дня своей следующей сессии вопрос о конфликте между Чадом и Ливией и осудить еретика Каддафи.

Активисты и активистки хотели бы довести до сведения международных организаций и посольств, аккредитованных в Чаде, что ни под каким предлогом не следует поднимать вопрос об ирреальном ППНЕ и других оппозиционных силах, выдуманных с целью подорвать национальное единство».

Учитывая, что и гражданской войной в Чаде, и чадско-ливийским конфликтом ООН, Организация африканского единства и Организация Исламская конференция и так занимались уже много лет, эту резолюцию следует рассматривать как призыв оказать помощь и занять сторону Х. Хабре в гражданской войне. Утверждения о «массовых убийствах» с применением напалма и «ядовитых газов» выглядят голословно, поскольку никакой конкретики – что, где, когда, в них не содержится.

13 августа 1987 г. временный поверенный в делах постоянного представительства Чада при ООН Ахмат Абдераман Хаггар направил на имя председателя Совета Безопасности письмо³⁰, в котором речь шла об использовании напалма:

«С учетом создавшегося положения, серьезно угрожающего суверенитету, независимости и территориальной целостности Чада, мое правительство просит Совет Безопасности взять на себя возложенные на него обязанности и потребовать полного и безоговорочного вывода ливийских войск из Чада, немедленного прекращения массированных и «слепых» бомбардировок, которым ливийская авиация ежедневно подвергает Аузу, Бардай, Омши, Уади-Дум, Файа и другие районы, применяя против гражданского населения осколочные и напалмовые бомбы».

В августе речи о «ядовитых», «токсичных», «отравляющих газах» уже не шло.

И наконец, 21 августа 1987 г. постоянный представитель Чада при ООН направил председателю Совета Безопасности так называемую «Белую книгу» «Каддафи/Чад: вмешательство, агрессия, оккупация»³¹. В ней, как следовало из сопроводительного письма, содержались «анализ конфликта между Чадом и Ливией с точки зрения норм международного права, приводятся доказательства ливийской агрессии и перечисляются средства, применяемые режимом Каддафи в целях реализации его экспансионистских устремлений. Кроме

динение возможно только после референдума и проведения демократических выборов в Чаде [1, с. 29]. Подобная декларативная акция вполне вписывалась в проводившуюся Триполи политику юнионизма по отношению к африканским странам. Ни референдума, ни фактического объединения не состоялось. Зато этот шаг повлек за собой дальнейшую интернационализацию конфликта и активизацию вмешательства Франции и особенно США, которых сильно беспокоил рост влияния Ливии в Северной Африке, при том, что в Вашингтоне, в отличие от Парижа, испортить и без того непростые отношения с Триполи не боялись.

²⁹ Национальный союз за независимость и революцию (фр. Union nationale pour l'indépendance et la révolution, UNIR) – чадская политическая партия, существовавшая в 1984–1990 гг. Создана президентом Х. Хабре как политическая опора собственного авторитарного режима. Стояла на позициях правого национализма, антикоммунизма и жесткого противостояния с Ливией. Играла важную роль в системе авторитарной диктатуры Х. Хабре, тесно сотрудничала с политической полицией. После свержения Х. Хабре распущена и запрещена.

³⁰ Письмо временного поверенного в делах постоянного представительства Чада при Организации Объединенных Наций от 13 августа 1987 г. на имя председателя Совета Безопасности. Документ S/19038 от 13 августа 1987 г.

³¹ Kadafi/Tchad. Ingérence, aggression, occupation. Документ S/19066 от 21 августа 1987 г. с сопроводительным письмом.

того, в этом документе рассматриваются международные масштабы варварских действий режима Триполи, который не только совершает агрессию против Чада, но и сеет смерть и террор во всем мире, а затем исследуются последствия ливийской агрессии для экономической инфраструктуры Чада»³².

В пространном 133-страничном документе, в частности, говорится:

«Систематическое отравление источников воды в северной части страны во время оккупации»³³ поставили людей и скот в трагически опасную ситуацию, принимая во внимание тот факт, что никакую помощь к ним доставить нельзя. Решив уничтожить все следы жизни на своем пути, Каддафи массированно применял химическое оружие – фосфорные бомбы, напалм и дефолианты³⁴, уничтожая людей, скот и растительность»³⁵.

4 января 1988 г. постпредство направило в Совет Безопасности дополненный вариант «Белой книги»³⁶, где этот эпизод был повторен слово в слово.

Однако в резолютивных документах ООН никаких следов этой темы не обнаружено. Очевидно, она никого специально не заинтересовала. На проходившей в октябре 1987 г. 42-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН представители Чада говорили о чем угодно, но только не о химическом оружии. А кроме Чада эту тему, как представляется, никто не поднимал. В следующем, 1988 г., она окончательно сошла на нет.

Сразу же обращает на себя внимание заметная разница в поведении чадского постпредства в 1987 г. и постпредства Ирана, начиная с конца 1983 г. и вплоть до окончания ирано-иракской войны. Когда иракские войска начали обстреливать иранцев химическими боеприпасами, постпред Ирана с ноября 1983 г. буквально забросал генсека ООН, а также другие международные организации – в частности, Международный комитет Красного Креста, жалабами, причем очень конкретными – что, где, когда, чем и сколько. Только за ноябрь-декабрь 1983 г. было направлено пять таких обращений. Иранцы представили доказательства, переслав

в ООН фотографии пострадавших людей с характерными ипритными ожогами. Они сразу же потребовали проведения расследования и направления в страну международных экспертов, добились их приезда непосредственно в зону боевых действий, провели по больницам, показали снаряды, осколки, воронки и обеспечили проведение анализов. Кроме того, они максимально широко освещали эту тему в средствах массовой информации. Этим Иран занимался всю войну. Кроме того, своих пострадавших иранцы сразу же отправили на лечение за границу, в Западную Европу.

Для сравнения, одно из первых обращений Ирана в ООН от 16 ноября выглядело следующим образом³⁷:

«... я с сожалением сообщаю, что случаи применения такого оружия по-прежнему имеют место. Утром 21 октября 1983 года с иракского самолета в непосредственной близости от деревни Бадемджан близ Бане была сброшена химическая бомба. Распространившийся на местности белый дым вызвал тяжёлые поражения кожи и несколько случаев потери зрения у жителей данного района, а одиннадцать человек погибли. Следы применения химических веществ имеются в данном районе до сих пор. Ночью 30 октября иракские силы менее чем за 7 минут произвели три залпа химическими снарядами в районе линии фронта. Пострадавшие от взрывов потеряли зрение и испытали резкие желудочные спазмы. Во время предыдущих нападений сначала применялся иприт, а затем соединения, содержащие мышьяк; за последнее время в результате этих нападений было убито и ранено двадцать пять человек из числа гражданского населения деревень Бениджан и Шахруне. Несмотря на то, что следы отравляющих веществ исчезают с течением времени, тем не менее раны на теле пострадавших могут быть обследованы, а их происхождение может быть легко установлено любым экспертом в данной области. Надеюсь, что Ваше Превосходительство направит в район нападений группу экспертов с целью установления факта применения химического оружия Ираком, пока следы химических веществ не исчезли».

Как видно, это совершенно другой текст. Иранские сообщения очень конкретны, а

³² Kadafi/Tchad. Ingérence, aggression, occupation. Документ S/19066 от 21 августа 1987 г.

³³ Получается, что ливийцы занимались отравлением водоемов на тех территориях, которые сами контролировали. Если бы их обвиняли в отравлении водоемов на территориях, занятых чадскими правительственными войсками, это было бы хоть как-то объяснимо и в этом был бы хоть какой-то смысл. Но зачем им было это делать на своей территории – создавать лишние проблемы самим себе?

³⁴ Стоит отметить, что в 1986 г. в Чаде разразилась сильнейшая засуха, так что Чад даже обращался в ООН за предоставлением специальной помощи, которая и была предоставлена. Так что растительность и скот в Чаде действительно гибли. И без дефолиантов.

³⁵ Kadafi/Tchad. Ingérence, aggression, occupation. P. 123.

³⁶ Документ S/19400 от 4 января 1988 г.

³⁷ Письмо постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 16 ноября 1983 г. на имя генерального секретаря. Документ S/16154 от 16 ноября 1983 г.

токсичные химикаты узнаваемы по описаниям поражающего действия. В частности, в письме, направленном Ираном в феврале 1984 г. на Конференцию по разоружению, по описанию (вся местность оказалась покрытой слоем «темной, похожей на пудру пыли», признаки поражения стали проявляться сразу же, а не через несколько часов) фиксируется применение Ираком 9 августа 1983 г. в районе Пираншахра довольно «экзотичного» так называемого «сухого» азотистого³⁸ иприта³⁹, у которого не было латентного периода⁴⁰ (таким образом, первое применение «сухого» иприта имело место не в начале 1985 г. во время боев за острова Маджнун [28, с. 125], а гораздо раньше).

Ничего этого в 1986–1988 гг. Чад не делал. Свидетельских показаний, вещественных доказательств и пострадавших не предъявлял, расследования не добивался, справедливости не требовал. Хотя ему добиться расследования

было бы намного проще⁴¹, чем Ирану, который после исламской революции 1979 г. оказался «плохим для всех» – и для США и их союзников, и для СССР и его союзников, так что заступиться за него в ООН было особенно некому. В отличие от Чада, за которым, кроме Франции, стояли США, находившиеся в жестком противостоянии с Ливией⁴².

Этому обстоятельству может быть только одно объяснение – предъявлять для расследования Нджамене было нечего. Как представляется, для чадского правительства разговоры о «ядовитых», «токсичных», «отравляющих газах» были одним из способов, путем эксплуатации чувствительной темы, дискредитировать ливийское правительство и привлечь к себе внимание мировой общественности с целью добиться оказания дополнительной помощи. С учетом того обстоятельства, что в эти годы полным ходом шли обсуждение и разработка будущей Конвенции

³⁸ В данном документе речь идет не о сернистых (H, HD), а об одном из азотистых ипритов (HN1, HN2, HN3, HN4), хотя при наличии последних они могли применяться в смеси с сернистыми. Согласно данным, собранным Комиссией ООН по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК, от англ. United Nations Monitoring, Verification and Inspection Commission – UNMOVIC), азотистые иприты в Ираке никогда в больших количествах не производили. Их получали, главным образом, в лабораторных условиях, в основном в экспериментальных целях, для изучения химических и физических свойств, причем приоритетными эти исследования не были. По версии экспертов UNMOVIC, никаких преимуществ азотистых ипритов в сравнении с сернистыми иракские химики не обнаружили, поэтому в промышленное производство они не пошли [20, с. 80]. Что касается расследования, которое проводила Исследовательская группа по Ираку (The Iraq Survey Group, ISG), направленная в страну многонациональными силами после 2003 г., и по итогам которого был составлен так называемый «доклад Дуэлфера», то он больше способствует развитию паранойи, нежели прояснению ситуации: «Управление M16 в иракских спецслужбах использовало сеть секретных лабораторий для получения, изучения и испытания различных химических соединений, а также биологического агента рицина. И хотя определенных доказательств, что ученые из M16 производили в этих лабораториях химическое оружие, нет, управление M16 могло планировать получение некоторых веществ, в том числе сернистого и азотистого ипритов... Бывший сотрудник иракских спецслужб утверждал, что у управления M16 были планы по производству азотистого иприта и снаряжению им винтовочных гранат, а также планы заливать зарин и сернистый иприт в парфюмерные флаконы и медицинские склянки, которые можно было бы послать в США и в Европу. Источник утверждал, что они не могли выполнить этот план, поскольку у них не было химикатов для производства боевых отравляющих веществ» [21, с. 43]. Подробнее об азотистых ипритах см. [22, с. 165–186]. В США азотистые иприты, по физико-химическим и токсическим свойствам схожие с сернистыми, считались, тем не менее, к боевому применению негодными [23, с. 262]. Изучение азотистых ипритов в период между Первой и Второй мировыми войнами велось во многих странах, в том числе в Германии, СССР и США. Однако отсутствие особых тактических или производственных преимуществ в сравнении с сернистыми привели к тому, что в производство в массовом масштабе они не пошли нигде и на вооружение поставлены не были [24, с. 203]. Стоит также отметить, что результаты таких исследований публиковались в научной литературе совершенно открыто (см., в частности, [25]), поэтому установить прямую связь между исследованиями, проводившимися в той или иной стране, и Ираком в любом случае невозможно.

³⁹ Пропитанный ипритом сорбент в виде мелкодисперсных частиц (от 0,1 до 10,0 мкм). В качестве сорбента-носителя могли использоваться аэрогель, тальк, силикагель, диатомит, каолинит, кремнезем, фуллерова земля, пемза и др. При диспергировании «сухой иприт» образовывал пылевое облако, цвет которого зависел от сорбента. Частицы таких размеров могли проникать через средства индивидуальной защиты, а также проникать в глубокие отделы легких. Поражающий эффект достигался как при ингаляции, так и при кожной аппликации [24, с. 206; 26, с. 146].

⁴⁰ Подробнее о признаках поражения ипритом и протоколах лечения см. [23, с. 261–282; 27, с. 29–36].

⁴¹ Чаду, возможно, даже не пришлось бы долго добиваться расследований – международное сообщество и так отдавало себе отчет в том, что они могут быть необходимы. Так, резолюция, принятая на 84 пленарном заседании 42 сессии ГА ООН 30 ноября 1987 г. «Меры по укреплению авторитета Женевского протокола 1925 года и оказанию содействия заключению конвенции по химическому оружию» (A/RES/42/37), прямо предлагала Генсеку ООН такие расследования проводить и обеспечить для них экспертную поддержку.

⁴² Подробнее см. [29].

о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КЗХО), а также его массированного применения во время ирано-иракской войны, тема была чрезвычайно актуальной.

Спецслужбы и «иранский след». За ходом ливийско-чадского конфликта, а также за происходящим в самой Ливии и ее военно-химическими амбициями следили в Центральном разведывательном управлении США. Подозрения американских спецслужб, в частности, вызывал строившийся в Рабте в 65 км юго-западнее Триполи завод (объект «Фарма-150»), официально считавшийся фармацевтическим предприятием⁴³.

Из ежемесячной сводки важнейшей разведывательной информации за июль 1987 г., представленной директору ЦРУ⁴⁴:

«Химическое и биологическое оружие.

Тем временем усилил Ливии, направленные на запуск программы по полномасштабному производству боевых отравляющих веществ в Рабте, как представляется, практически завершены; пробный

запуск может начаться этой осенью, а объем производства достигнет почти трех тонн ОВ в день».

Более того, ЦРУ предполагало два возможных канала получения Ливией химического оружия – собственное производство и поставки из Ирана.

В сентябре 1987 г. на стол директору ЦРУ легла следующая информация⁴⁵:

«Предыстория поставок ливийских морских мин в Иран <...> ливийский грузовой самолет 707 покинул Триполи в направлении Теггерана, имея на борту 15 неустановленных лодок и 9 морских мин советского производства <...> Эта поставка явилась частью плана по координированию использования этих мин со стремлением Ливии заминировать Красное море и подступы к Суэцкому каналу. В ответ Иран согласился предоставить Ливии химическое оружие для использования в войне с Чадом».

К тому времени информация о том, что Ливия давно поставляет оружие в Иран, а Ирак – в Чад, в ЦРУ уже была известна.

Из регулярной сводки важнейшей разведывательной информации за 22 сентября, представленной директору ЦРУ⁴⁶:

⁴³ Строился с 1984 г. при участии фирм «Ihsan Barbouti International» (Великобритания) и «Imhausen-Chemie GmbH» (ФРГ), а также ряда других западногерманских и японских предприятий. Контракты заключались через контрагентов в третьих странах, оплата тоже шла через другие страны. В военно-химической части промплощадки было налажено получение иприта из тиодигликоля и треххлористого фосфора [6, с. 94] (по способу Майера) и тионилхлорида (по способу Штейнкофа) (подробнее см. [30, с. 145–146]), т.е. с помощью старых и давно опубликованных в открытой литературе методик. Кроме того, в ряде средств массовой информации появлялись сведения о том, что ливийцы могли позаимствовать какие-то элементы своей военно-химической программы в части, касающейся боевых отравляющих веществ, у Египта, однако эти сведения нуждаются в дополнительной проверке. См., в частности: Ливийское химическое оружие отправляется от Каддафи в Германию. «Аль-Арабийя аль-Джадид», 31 августа 2016 г. (на ар. языке). URL: <https://www.alaraby.co.uk/%D8%B1%D8%AD%D9%84%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%A3%D8%B3%D9%84%D8%AD%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D9%83%D9%8A%D9%85%D9%8A%D8%A7%D8%A6%D9%8A%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D9%84%D9%8A%D8%A8%D9%8A%D8%A9-%D9%85%D9%86-%D8%A7%D9%84%D9%82%D8%B0%D8%A7%D9%81%D9%8A-%D8%A5%D9%84%D9%89-%D8%A3%D9%84%D9%85%D8%A7%D9%86%D9%8A%D8%A7> (дата обращения: 03.06.2023).

Получение иприта путем хлорирования тиодигликоля – это немецкие технологии, использовавшиеся в Германии в Первую и Вторую Мировые войны. В США, Великобритании и Франции для получения иприта использовался метод прямого синтеза из этилена и хлоридов серы. В частности, А. Фрайс считал «американским» так называемый «иприт Левинштейна» [31, с. 154]. По его словам, образовывавшаяся при этом процессе избыточная сера американцев не слишком беспокоила – поскольку было установлено, что иприт с примесями наносил более тяжелые поражения, чем очищенный, боеприпасы они снаряжали перерегнаным ипритом [31, с. 164]. Тиодигликольный процесс был более сложным и трудоемким и, соответственно, дорогостоящим по сравнению с прямым синтезом, но приводил к более высоким выходам (95 %) конечного продукта при лучшем качестве.

В Ливии, как и в Ираке, иприт получали из импортного тиодигликоля. Когда после введения против Ливии санкций его поставки прекратились, в Рабте было налажено собственное производство. 1990-е гг. технологическая линия по получению иприта была остановлена и разобрана, производство прекращено. Кроме того, в Ливии предпринимались попытки получения фосфорорганических ОВ, для чего были закуплены запасы изопропилового и пинаколилового спиртов, однако дальше лабораторного синтеза дело не дошло и масштабировать производство до промышленных масштабов не смогли.

⁴⁴ National Intelligence Council 15 July 1987. Memorandum for: Director of Central Intelligence, Deputy Director of Central Intelligence. From: John J. Bird, National Intelligence Officer for Warning. Subject: Monthly Reports for June 1987. Declassified in Part – Sanitized Copy Approved for Release 2013/03/19.

⁴⁵ Talking Points for the DDCI for 18 September NSPG Meeting, 17 September 1987. Update on the Situation in the Persian Gulf. Sanitized Copy Approved for Release 2011/10/13.

⁴⁶ NIC 03965-87 22 September 1987. Memorandum for: Director of Central Intelligence, Deputy Director of Central Intelligence. From: John J. Bird, National Intelligence Officer for Warning. Subject: Bi-Weekly Warning Support. Declassified in Part – Sanitized Copy Approved for Release 2013/06/05.

«ЛИВИЯ: Химическое оружие

Каддафи, как представляется, начинает программу по получению наступательного химического оружия. Ливия, вероятно, получила незначительное количество химических бомб и артиллерийских снарядов и к концу этого года закончит собственный завод по производству отравляющих веществ в Рабте. Мы должны быть готовы к дополнительному использованию Ливией химического оружия в ближайшем будущем».

Из регулярной сводки важнейшей разведывательной информации за 6 октября, представленной директору ЦРУ⁴⁷:

«ЛИВИЯ/ЧАД: Химическое оружие

Полковник Каддафи начинает программу по получению наступательного химического оружия и добился определенных успехов. Ливия, вероятно, получила незначительное количество химических бомб и артиллерийских снарядов из Ирана и к концу этого года закончит завод по производству отравляющих веществ. Мы должны быть готовы к дополнительному использованию в ближайшем будущем против Чада отравляющих веществ, уже имеющихся в Ливии. Вооруженные силы в южной Ливии получили аптечки со средствами для лечения химических поражений».

Эти сведения ЦРУ регулярно перепечатывало в сводках, вплоть до конца 1987 г.

Из сводки важнейшей разведывательной информации, предназначенной для директора ЦРУ, от 15 декабря 1987 г.⁴⁸:

«ЛИВИЯ/ЧАД: Химическое оружие

Полковник Каддафи начинает программу по получению наступательного химического оружия и уже добился определенных успехов. Ливия могла недавно получить дополнительные химические бомбы и артиллерийские снаряды из Ирана. Завод по производству отравляющих веществ, как представляется, закончен, но пока не работает. Мы должны быть готовы к дополнительному использованию против Чада отравляющих веществ, уже имеющихся у Ливии. Вооруженные силы в южной Ливии получили аптечки со средствами для лечения химических поражений».

ИРАН/ИРАК: Химическое/биологическое оружие

Возможности Ирана в части, касающейся химического оружия, растут и Тегеран недавно продемонстрировал готовность использовать химические боеприпасы на поле боя. Хотя наиболее вероятной целью является Ирак, Иран также может решить нанести удар по американским интересам на суше и на море. Нанести удар по американским боевым кораблям будет затруднительно, однако их можно быстро заразить боевыми отравляющими веществами через систему вентиляции кораблей, вызвав разрушительные последствия (нерассекр.) Ирак может хотеть впервые в военной истории использовать на поле боя биологическое оружие».

Из сводки важнейшей разведывательной информации, предназначенной для директора ЦРУ от 31 декабря 1987 г.⁴⁹:

«ЛИВИЯ/ЧАД: Химическое оружие

Полковник Каддафи начинает программу по получению наступательного химического оружия и уже добился определенных успехов. Ливия могла недавно получить дополнительные химические бомбы и артиллерийские снаряды из Ирана (нерассекр). Мы должны быть готовы к дополнительному использованию против Чада отравляющих веществ, уже имеющихся у Ливии (нерассекр).

ИРАН/ИРАК: Химическое/биологическое оружие

Возможности Ирана в части, касающейся химического оружия, растут и Тегеран недавно продемонстрировал готовность использовать химические боеприпасы на поле боя. 27 декабря премьер-министр Мусави публично заявил, что в стране есть возможность производить различное химическое оружие и открыто объявил о готовности, в случае необходимости, его использовать. Хотя наиболее вероятной целью является Ирак, Иран также может решить нанести удар по американским интересам на суше и на море. Нанести удар по американским боевым кораблям будет затруднительно, однако их можно быстро заразить боевыми отравляющими веществами через систему вентиляции кораблей (нерассекр.) Это позволяет предположить, что Ирак может хотеть, впервые в военной истории, использовать на поле боя биологическое оружие»⁵⁰.

⁴⁷ NIC 04164-87 6 October 1987. Memorandum for: Director of Central Intelligence, Deputy Director of Central Intelligence. From: John J. Bird, National Intelligence Officer for Warning. Subject: Bi-Weekly Warning Support. Declassified in Part – Sanitized Copy Approved for Release 2013/06/05.

⁴⁸ NIC 05086-87 15 December 1987. Memorandum for: Director of Central Intelligence, Deputy Director of Central Intelligence. From: John J. Bird, National Intelligence Officer for Warning. Subject: Bi-Weekly Warning Support. Declassified in Part – Sanitized Copy Approved for Release 2013/06/05.

⁴⁹ NIC 05210-87 31 December 1987. Memorandum for: Director of Central Intelligence, Deputy Director of Central Intelligence. From: John J. Bird, National Intelligence Officer for Warning. Subject: Bi-Weekly Warning Support. Declassified in Part – Sanitized Copy Approved for Release 2013/06/05.

⁵⁰ Эти документы хорошо характеризуют разведдонесения как тип источников. Представленные в них сведения могут оказаться достоверными, могут быть достоверными частично, а могут, в силу тех или иных причин, оказаться ошибочными вообще. Донесения разведки служат основанием для принятия тех или иных решений, но это не значит, что представленным в них сведениям во всех случаях можно безусловно доверять без проверки. «Может хотеть» и «использовать» – далеко не одно и то же. Очевидно, что в 1987 г. ЦРУ

Таким образом, в 1987 г. завод в Рабте еще не заработал. Как о свершившемся факте, о запуске производства в документах упоминается только в 1988 г. С неработающего предприятия ливийская армия никак не могла получить оружие в 1987 г., а тем более в конце 1986 г., когда о нем впервые заговорили в Чаде. Таким образом, сообщения в СМИ и жалобы Чада в ООН в декабре 1986 – январе 1987 г. действительности не соответствуют – у Ливии в то время химического оружия просто не было.

Стоит отметить, что в 1988 г., когда эти подозрения, даже тогда состоявшие лишь из совокупности косвенных признаков, составили некую критическую массу, США официально обвинили Ливию в производстве химического оружия. Ливия отчаянно отбивалась от этих обвинений вплоть до 2003 г., пока не признала наличия у себя ОМП (в том числе в Рабте) и не присоединилась к КЗХО. То есть эту линию ЦРУ отработало, в конечном счете, верно⁵¹.

Зато «иранский след» выглядит откровенно бледно. Из приведенной выше сводки следует, что ЦРУ не стеснялось включать в них как «подтверждающую информацию» открытые заявления официальных лиц, поскольку в качестве «демонстрации готовности» представлено заявление тогдашнего премьер-министра Ирана Мир Хоссейна Мусави (1941–)⁵². Хотя он (как, впрочем, любой политик) мог блефовать «на публику», в том числе по своим, внутрииранским причинам.

Между тем, в 1988 г. следы иранского химического оружия искали международные эксперты, направленные в регион Генеральным секретарем ООН по иракскому запросу. И две независимые научно-технические экспертизы,

подтвердив наличие у Ирака пораженных, в том числе ипритом, не смогли подтвердить происхождение артиллерийских боеприпасов (которые иракцы представляли, как иранские), имевших, к тому же, откровенно «нетоварный» вид – корпуса протекали и проржавели в связи с чем данные артиллерийские боеприпасы были даже признаны экспертами к боевому применению негодными вообще.

22 апреля 1988 г. шеф африканского бюро ЦРУ Уолтер Бэрроуз представил заместителю директора ЦРУ следующий прогноз:

«Существует «средняя степень вероятности», что Ливия будет использовать летальное химическое оружие в Чаде. Если это случится, Запад может об этом никогда не узнать, поскольку речь идет об отдаленных районах, а доказательства быстро исчезают <...> Ливия получила химическое оружие. У Триполи есть предприятие, которое производит химическое оружие и, возможно, биологические агенты⁵³. Она, по-видимому, попыталась как минимум однажды использовать химическое оружие против чадцев, но, как сообщается, попытка не удалась и вместо (чадцев) погибли ливийцы. Ливийские войска не обучены и не оснащены как следует, чтобы использовать химическое оружие. Несмотря на то, что любое его использование рискованно, ливийские войска все еще могут такую попытку предпринять. В качестве одного из вариантов может быть постановка ипритных заграждений, которые продержатся месяц или более. Чадские войска плохо подготовлены к противодействию химическому оружию»⁵⁴.

«По-видимому», «как минимум», «как сообщается» – такие осторожные формулировки, подразумевающие элементы неуверенности, свидетельствуют о том, что Уолтер Бэрроуз получил информацию из каких-то третьих рук.

какие-то сведения о военно-биологической программе Ирака все же имело, несмотря на ее засекреченность, однако они были весьма приблизительными, поскольку реальные возможности Ирака в данном случае сильно преувеличены. Впоследствии, уже после свержения Саддама Хусейна, выяснилось, что «использовать на поле боя биологическое оружие» в 1987 г. он не смог бы даже при желании. Военно-биологическая программа Ирака не вышла за пределы опытного производства, экспериментов и попыток создать средства доставки (подробнее см.: Двадцать второй ежеквартальный доклад о деятельности Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК). Документ S/2005/545 от 30 августа 2005 г.; [32]).

⁵¹ Военно-химическая программа Ливии составляет предмет отдельного исследования, в задачу настоящей статьи оно не входит.

⁵² Очевидно, в Иране у ЦРУ с каналами получения разведывательной информации было совсем плохо. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что заявление Мусави является единственным поименованным местным источником, чего, вообще говоря, в разведдонесениях быть не должно. Разведдонесения составляются на основании множественных и разных информационных сигналов, исходящих из разных источников. Причем если каждый отдельно взятый сигнал еще может поддаваться множественной трактовке (или вообще оказаться ошибочным), то взятые во всей совокупности они должны давать одну-единственную логичную версию. Только в этом случае можно говорить о достоверности разведдонесения. В этом плане все иранские разведдонесения откровенно слабые.

⁵³ Впоследствии никаких «биологических агентов» в Ливии не находили.

⁵⁴ National Intelligence Council. NIC # 01478—88. 22 April 1988. Memorandum for: Director for Central Intelligence. Deputy Director of Central Intelligence. Through: National Intelligence Officer for Warning. From: Walter L. Barrows National Intelligence Officer for Africa. Warning and Forecast Report: Sub-Saharan Africa (U). Declassified in Part – Sanitized Copy Approved for Release 2013/06/12.

Причем не известно, из каких именно. Этими источниками могли быть, к примеру, правительственные круги – те же самые, которые в декабре 1986 г. рассказывали про Зуар.

А «постановка ипритных заграждений» – это не прогноз действий ливийской армии, исходя из ее реальных возможностей. Это классика «из учебника». Из любого учебника по тактике применения боевых отравляющих веществ – как пользоваться ипритом⁵⁵. Высокопоставленный американский разведчик был явно в курсе⁵⁶.

Еще одним источником разведывательной информации для западных спецслужб служили слухи и разговоры, имевшие место в самой ливийской армии.

В частности, 28 октября 1987 г. посольство ФРГ в Триполи⁵⁷ передало по каналам разведки со ссылкой на сведения, полученные от неназванных «немецких бизнесменов», следующую информацию:

«Ливийские военные, как они говорят, в курсе, что Ливия находится в обороне. Теперь они надеются получить «чудо-оружие». Вероятно, речь идет об использовании ядовитого газа. Подготовка уже идет в области Себха с помощью, кроме всего прочего, западных компаний»⁵⁸.

А в августе 1987 г. в ливийской армии были «обнаружены» специальные подразделения химической защиты.

Как видно, осенью 1987 г. возможное появление нового оружия в ливийской армии большим секретом уже не было. Более того, его ждали, возлагая на него определенные надежды в связи с обстановкой на севере Чада, которая действительно складывалась для ливийского контингента крайне неблагоприятно. Эти ожидания тоже включались в разведдонесения западных спецслужб.

Заявления Госдепартамента США. Осенью 1987 г. в военно-химическую тему включилось внешнеполитическое ведомство США.

⁵⁵ Способ применения иприта как средства заграждения (для защиты своих флангов и путей отступления своих войск, а также для создания непроходимых зон на путях отступления противника) был отработан еще в Первую Мировую войну. См. [33, 34]. В межвоенный период представления о возможностях иприта были несколько расширены – заражение площадей в тылу противника. См. [35, с. 115–123].

⁵⁶ «Из-за своей стойкости он в целом считался газом оборонительным и для этих целей ему равных нет. Использование больших количеств иприта, без сомнения, предотвратит занятие тех или иных территорий противником и, возможно, помешает ему даже заходить туда. С его помощью можно также полностью нейтрализовать опорные пункты, которые не планируется атаковать» [31, с. 177]. «При помощи иприта, разбрасываемого гранатами, и в особенности бомбами, бросаемыми с аэропланов, можно создать целые обширные пространства, которые на несколько дней сделаются трудно проходимыми для армии, так как все на этих пространствах будет заражено ипритом. Такие пространства при помощи аэропланов, разбрасывающих ипритные бомбы, можно создать по пути отступления неприятельской армии. Их можно создать при отступлении собственной армии, заражая ипритом оставляемые своей армией места и делая их непроходимыми для противника (этот прием в советской военно-химической литературе 1920-х гг. назывался «газовая пробка» – прим. НШ)... Иприт может быть также с большим успехом применен, как газ для обороны. При отступлении можно всегда оставлять между собой и наступающим неприятелем широкие ипритные зоны, которые несомненно на много дней задержат движение атакующего... Ипритными зонами можно быстро и с большим успехом защитить свои фланги, когда предполагается обходное движение неприятеля... Иприт, как защитный газ для обороны, дает в руки командования чрезвычайно эластичное средство, при помощи которого могут быть защищены целые местности, фронтальные линии, дороги и т.д. лучше, быстрее и дешевле, чем любыми самыми усовершенствованными укреплениями» [36, 37]. Совпадение мнений начальника химической службы военного министерства США и начальника Военно-химического управления РККА объясняется тем, что оба отталкивались от опыта Первой Мировой войны, где и отрабатывались опытным путем основные принципы боевого применения тех или иных «старых» ОВ.

⁵⁷ За военно-химической программой Ливии следили не только американские, но и западногерманские спецслужбы, которые иногда обменивались сведениями с «союзными разведывательными службами» (вероятнее всего, американскими). Правда, сведения разведки ФРГ отличались разнонаправленностью и противоречивостью. Тем не менее, о намерении Ливии получить химическое оружие немцы узнали еще в 1980 г. Не обошлось и без ошибок. В частности, в июле 1985 г. в Бонн по каналам разведки поступил сигнал о том, что компания «Imhausen-Chemie GmbH» может быть причастна к попыткам Ливии создать химическое оружие. Его перепроверили – и сочли ложным. Впоследствии властям ФРГ пришлось объясняться с союзниками из США, а руководство компании пошло под суд за нарушение экспортного законодательства ФРГ и неуплату налогов.

⁵⁸ Report Submitted by the Government of the Federal Republic of Germany to the German Bundestag on February 15, 1989 Concerning the Possible Involvement of Germans in the Establishment of a Chemical Weapon Facility in Libya. Цит. по.: Chemical and Biological Weapons Threat: the Urgent Need for Remedies. Hearings of the Committee on Foreign Relations. United States Senate. One Hundred First Congress. First Session. January 24, March 1, and May 9, 1989. Washington, 1989. P. 57–58.

25 сентября 1987 г. Госдепартамент сообщил, что Вашингтон еще месяц назад (т.е. в августе) поставил в Чад 2 тыс. противогазов⁵⁹. Поставки были осуществлены в связи с заявлениями чадского правительства о том, что Ливия применяет в зоне боев химическое оружие⁶⁰.

«Нью-Йорк Таймс» со ссылкой на Государственный департамент опубликовала всю содержащуюся в приведенных выше разведдонесениях информацию. В том числе об ирано-ливийской «бартерной сделке» – мины в обмен на химическое оружие. О том, когда была осуществлена эта сделка, чиновники отвечали уклончиво. При этом «официальные лица... сказали, что не знают, какого рода химикаты были доставлены»⁶¹.

В этой заметке «Нью-Йорк Таймс» сразу же обращают на себя внимание следующие обстоятельства. Во-первых, осторожность. В материале подчеркивается, что в разведывательных и дипломатических кругах США существуют определенные разногласия относительно того, можно ли доверять таким сведениям. Сомнения в Вашингтоне вызвало, в частности, отсутствие неопровержимых доказательств, в том числе пострадавших.

Во-вторых, разницей в сведениях о том, когда это произошло или могло произойти – то ли во время боев за Аузу, то ли в Файя Ларжо, то ли в Вади Дум⁶². Однако эти предположения не подтверждаются документами, исходившими от чадской стороны. Так, 29 апреля 1987 г. постпред Чада представил в ООН подробный фотоотчет, подтверждающий занятие Вади Дум⁶³.

В нем содержится перечисление трофеев – ливийской техники и оружия, попавших в руки чадских правительственных войск. В документе упоминается о якобы применении ливийцами напалма 20 марта во время боев за Фаду, но ни на что «ядовитое», «токсичное» или «отравляющее» никто не жаловался. Более того, по случаю занятия Фады чадцы составили и отправили в ООН отдельный фотоотчет о трофеях и пленных⁶⁴, где в перечне трофеев обращает на себя внимание отсутствие упоминаний о спецбоеприпасах. Таким образом, хоть что-нибудь, для чего чадцам могли бы понадобиться противогазы, целиком на совести американской стороны.

И, пожалуй, самое интересное. Как следует из публикации «Нью Йорк Таймс», средства защиты Чад затребовал не только у США, но и у Франции. И Франция отказала, потому что у французов таких сведений не было. Хотя французские военные все время были рядом.

Таким образом, данное заявление Госдепартамента – это демонстрация, направленная в адрес Ливии, которой хотели дать понять, что о ее попытках получить химическое оружие в Вашингтоне известно. А для этих целей, носивших явно провокационный характер, информация годилась любая, лишь бы в одном направлении.

Между тем, все утверждения современных исследователей [4–6; 9, с. 14]^{65,66} о том, что в сентябре 1987 г. Ливия применила в Чаде химическое оружие, основаны именно на этом заявлении Госдепартамента⁶⁷. Все остальное – это теоретические рассуждения о том, почему

⁵⁹ U.S. Sends 2,000 Gas Masks to the Chadians // The New York Times. 25 September 1987. URL: <https://www.nytimes.com/1987/09/25/world/us-sends-2000-gas-masks-to-the-chadians.html> (дата обращения: 14.04.2023).

⁶⁰ U.S. Sends 2,000 Gas Masks to Chad // Los Angeles Times. 26 September 1987. URL: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1987-09-26-mn-2389-story.html> (дата обращения: 14.04.2023).

⁶¹ Если американцы не знали, какого рода отравляющие вещества были якобы доставлены из Ирана, откуда они могли быть уверены в том, что противогазы – это достаточные средства защиты?

⁶² Уместно вспомнить, что в августе 1987 г. постпред Чада сообщил в ООН, что в боях за Аузу, Бардай, Вади Дум и Файя ливийцы якобы применяют напалм, но о «ядовитых», «токсичных», «отравляющих газах» не упоминал.

⁶³ Письмо постоянного представителя Чада при Организации Объединенных Наций от 29 апреля 1987 г. на имя председателя Совета Безопасности. Документ S/18834 от 30 апреля 1987 г.

⁶⁴ Письмо постоянного представителя Чада при Организации Объединенных Наций от 13 февраля 1987 г. на имя председателя Совета Безопасности. Документ S/18693 от 17 февраля 1987 г.

⁶⁵ Примечательно, что данный автор [6, с. 92] уверенно заявляет о том, что ливийцы сбросили с самолетов иприт. Хотя в документах 1986–1987 гг. состав предполагаемых ОВ нигде не указан. Так создаются мифы.

⁶⁶ Пытаясь связать поставки противогазов с возможностью появления у ливийцев иприта из Ирана, автор [7, с. 55] утверждает, что «использование защитных масок может быть достаточным при ударе ипритом, тогда как при применении фосфорорганических отравляющих веществ потребовались бы средства защиты не меньшие, чем противохимические костюмы». В данном случае автор либо преднамеренно вводит читателей в заблуждение, либо искренне заблуждается сам.

⁶⁷ К слову сказать, то химическое оружие, которое иранцы якобы поставили в Ливию в 1987 г., американцы от Ирана продолжают требовать – видимо, сами так до сих пор найти и не могут: <https://english.aawsat.com/home/article/2734696/pompeo-says-iran-supplied-gaddafi-regime-chemical-weapons-were-used-iraq> (дата обращения: 14.04.2023).

ливийцам это могло быть выгодно по оперативной обстановке⁶⁸.

В январе 1989 г. вопрос о химическом оружии на Ближнем Востоке и в Северной Африке, а также – более конкретно – в Ливии обсуждался в Комитете по международным делам Сената США. И в ходе слушаний его участники неоднократно подчеркивали, что единственным источником сведений о том, что ливийцы могли его применить, были сообщения в прессе времен конфликта с Чадом⁶⁹. Других, более серьезных доказательств, так и не появилось.

«**Война нервов**». Прежде, чем оценивать те или иные американские источники, связанные с Ливией 1970–1980-х гг., в первую очередь сред-

ства массовой информации, представляется целесообразным остановиться на характере отношений между двумя странами в указанный период.

За влияние в Ливии США боролись на протяжении всего XX в. Однако в фазу жесткого противостояния двусторонние отношения вступили после сентябрьской революции 1969 г. и последующих шагов революционного правительства, направленных на выход страны из сферы влияния бывших колонизаторов. Речь идет о мерах по ликвидации на территории страны иностранного военного присутствия, иностранных – британских и американских⁷⁰ – военных баз^{71, 72}, по национализации иностранной собственности⁷³, а также

⁶⁸ Принцип «*Cui prodest*», конечно, имеет право на существование и зачастую оправдан, но в данном случае он явно не сработал. Либо же имело место преднамеренное его использование в пропагандистских целях.

⁶⁹ Chemical and Biological Weapons Threat: The Urgent Need for Remedies. Hearings of the Committee on Foreign Relations. United States Senate. One Hundred First Congress. First Session. January 24, March 1, and May 9, 1989. Washington, 1989. P. 6, 14.

⁷⁰ Американские войска появились в Ливии в годы Второй Мировой войны, когда территория страны превратилась в театр военных действий. Тогда же ВВС США получили право временно пользоваться бывшим итальянским аэродромом эль-Меллаха восточнее Триполи. Американцы быстро оценили его значение и стали обустриваться, переименовав в базу ВВС «Уилус Филд» по имени погибшего в Иране американского летчика. После войны покинуть базу американцы отказались. Она превратилась в крупнейшую на побережье и форпост защиты «жизненных интересов» США в Средиземноморье. Флаг США на этой базе был спущен только 11 июня 1970 г., после свержения монархии [10, с. 130].

⁷¹ 20 июля 1953 г. между Ливией и Великобританией был заключен договор, в соответствии с которым Великобритания получила право сохранить на территории Ливии военные базы, оставшиеся со времен Второй Мировой войны. Лондон обязался выплатить арендную плату за пользование базами до 10 млн ливийских фунтов (1 ливийский фунт равнялся в те годы 2,8 долл.) ежегодно. США, также стремившиеся оставить за собой базу «Уилус Филд», в 1951 г. предоставили Ливии безвозмездно 1 млн долл. на осуществление проектов развития. Это был первый взнос за аренду базы. В 1951–1953 гг. американские выплаты составили 2,27 млн долл. В 1954–1960 гг. США выплачивали по 4 млн, с 1960 г. – по 1 млн долл. ежегодно [38, с. 127]. Соглашение о продлении аренды базы «Уилус Филд» и некоторых других военных зон до конца 1970-х гг. было заключено в сентябре 1954 г. Все это происходило до «нефтяного бума», когда Ливия в принципе была одной из беднейших стран мира, практически лишенной валютных поступлений.

⁷² Требование вывода иностранных войск и ликвидации баз было первым внешнеполитическим актом Совета Революционного Командования и правительства Ливийской Арабской Республики (ЛАР), небезосновательно полагающих, что подлинная национальная независимость с их присутствием невозможна. Уже в конце сентября 1969 г. СРК и правительство ЛАР единогласно приняли решение потребовать от правительств Великобритании и США досрочно эвакуировать свои базы. Англо-ливийские переговоры, проходившие с 8 по 13 декабря 1969 г., закончились победой ливийской стороны. 27 марта 1970 г. над бывшими английскими базами ВВС в Эль-Адеме и военно-морской в Тобруке были подняты ливийские флаги. Начавшиеся 15 декабря 1969 г. ливийско-американские переговоры тоже завершились успешно. 11 июня 1970 г. Ливию покинул последний американский солдат, а база «Уилус Филд» была передана ливийским властям. В этом вопросе на Вашингтон оказали определенное влияние позиция европейских союзников США по НАТО (последние, получая большую часть ливийской экспортной нефти, ссориться с новыми властями не хотели), а также массовое распространение в арабских странах антиамериканских настроений после арабо-израильской войны 1967 г. [39, с. 187–188].

⁷³ К началу 1960-х гг. в стране действовало 15 американских концессионных компаний из 25 иностранных. 1 июля 1970 г. СРК издал декрет «О возвращении ливийскому народу захваченной собственности». У иностранцев, в первую очередь итальянцев, было конфисковано без выплаты компенсаций 38,8 тыс. га плодородных земель, 50 фабрик и заводов и т.д. общей стоимостью 200 млн ф. ст., а их владельцам было предложено покинуть страну. Декретом СРК от 14 ноября 1969 г. было объявлено о «ливизации» четырех крупнейших иностранных банков «Барклэйз Бэнк», «Банко ди Рома», «Араб Бэнк», «Банко ди Наполи», которые владели 63 % всех вкладов и предоставляли 64 % всех займов. 22 декабря был принят закон о национализации доли иностранцев в банках и торговых компаниях. Одновременно национализировали частные страховые компании. В конце 1971 г. они были национализированы и переданы под контроль государства. В августе 1971 г. был установлен государственный контроль над импортом [39, с. 189–190].

по ограничению деятельности иностранных нефтяных компаний⁷⁴.

После потери ключевой в средиземноморском регионе базы отношения США с молодым государством сильно осложнились. Однако конфликтовать с Ливией всерьез США тогда не стали, стремясь сохранить участие американских компаний в нефтедобыче⁷⁵. Но это не помогло. Потому что следующим и вполне логичным шагом революционного правительства Ливии стала национализация нефтяных ресурсов.

Сначала национализация затронула иностранные компании, которые занимались сбытом газа и нефтепродуктов на внутреннем рынке. На импорт нефтепродуктов была введена государственная монополия.

В январе 1971 г. Совет революционного командования (СРК) издал указ о национализации всех природных ресурсов и о введении государственного контроля над разведкой и добычей полезных ископаемых.

С сентября 1969 г. основные усилия правительства были направлены на ограничение деятельности иностранных компаний в нефтедобывающей промышленности. Были повышены цены на нефть и увеличена доля отчислений от прибылей иностранных компаний в пользу государства. Затем СРК перешел к их национализации. Так, в декабре 1971 г. был национализирован филиал «British Petroleum», которому принадлежали около 50 % акций месторождения Сарир⁷⁶. Оставшиеся 50 % акций, принадлежавших американской нефтяной компании «Bunker Hunt», были национализированы 11 июня 1973 г. [39, с. 189].

16 августа 1973 г. было объявлено, что правительство Ливии забирает контрольный пакет акций (51 % капитала) у ведущих нефтекомпаний. В руки государства перешла значительная доля средств «Occidental», «Oasis», «Continental», «Marathon» и «Amerada». Госдепартамент США пытался возражать, но услышан не был.

1 сентября 1973 г., в соответствии с принятым законом о национализации иностранных компаний, в руки государства перешла значительная доля средств еще семи нефтяных гигантов: «Shell», «Exxon», «Texaco», «Amoseas», «Mobil» и «Standard Oil of California».

Компании, пытавшиеся сопротивляться, были национализированы полностью. 11 февраля 1973 г. были полностью национализированы «Texaco», «Shell», а 30 марта 1974 г. – «Esso» [10, с. 206].

Национальный сектор в нефтяной промышленности был представлен «LINOCCO» и тремя филиалами – «Arabian Gulf Exploration Company», «Умм аль-Джауаби», «Amoco Libya Oil». Доля госсектора в добыче нефти составила около 70 % [39, с. 190].

«Ливия превратилась в страну, в которой невозможно работать», – писала «Нью-Йорк Таймс» о «страданиях» американских нефтяников, которые о своей дальнейшей судьбе и «драконовских мерах» правительства узнавали иногда из новостей по радио⁷⁷.

Иными словами, к 1974 г. американцев выбросили из нефтяного бизнеса, а попытки «надавить» на Триполи закончились переориентацией Ливии на рынки Европы – Италии,

⁷⁴ Богатейшие месторождения нефти и газа были обнаружены в Ливии во второй половине 1950-х гг. Разработкой перспективных месторождений занимались иностранные, в первую очередь американские компании. За восемь лет (с 1961 по 1969 г.) добыча нефти увеличилась с 0,6 млн до 150 млн т., в результате чего Ливия вышла на пятое место в мире по добыче нефти [39, с. 181].

⁷⁵ Перед сентябрьской революцией 1969 г. на побережье Сиртского залива выросли нефтепорты: Мерса-эль-Брега (построена в 1961 г. «Esso»), Эс-Сидер (построили в 1962 г. нефтекомпания США – «Amerada», «Continental Oil» и «Marathon», образовавшие консорциум «Oasis Oil Corporation»), Рас-Лануф (сооружен в 1965 г. наднациональными объединениями «Amoseas», США, и «Mobil Oil K° Gelsenberg», ФРГ), Мерса-Харига (сооружен в 1967 г. английской «British Petroleum» и американской «Bunker Hunt» компаниями), Эз-Зуэтина (построен в 1968 г. американской корпорацией «Occidental Oil»). О размахе нефтедобычи свидетельствуют следующие цифры: в 1961 г. из Ливии было экспортировано 0,676 млн т нефти. В 1962 г. – 8 млн т, в 1966 г. – 79 млн т. В 1969 г. – 151,7 млн т. Основными нефтедобывающими компаниями в 1969 г. были: «Esso Standard Libya» – 35,9 млн т, «Oasis Oil Corporation» – 37,9 млн т, «Occidental Petroleum» – 29,3 млн т, «Amoseas» в составе «California Asiatic» и «Texaco Overseas Petroleum», членов международного нефтяного картеля – 14,7 млн т, «British Petroleum» и «Bunker Hunt» – 15,4 млн т, «Mobil Oil K° Gelsenberg» – 12,7 млн т, «Philips Petroleum» – 2,8 млн т [10, с. 204].

⁷⁶ Подробнее о месторождении см. URL: <https://neftegaz.ru/tech-library/mestorozhdeniya/531947-serir-sarir-neftyanoe-mestorozhdenie/?ysclid=hl1v4m3zq5384018960> (дата обращения: 14.04.2023)

⁷⁷ Foreign Oil Companies Find Libya Is Toughest Producer to Do Business With. URL: <https://www.nytimes.com/1974/02/19/archives/foreign-oil-companies-find-libya-is-toughest-producer-to-do.html> (дата обращения: 02.01.2023).

ФРГ⁷⁸, Франции, Австрии, Швейцарии и других стран⁷⁹.

На такой экономической базе и строились отношения США с Ливией в 1970–1980 гг. Отношения были соответствующими⁸⁰ – вплоть до прекращения поставок нефти и нефтепродуктов, экономических санкций и полного разрыва экономических и торговых связей, закрытий посольств, различных провокаций, обвинений и силовых акций⁸¹. На страницах американских СМИ Ливия и демонизированный М. Каддафи занимали то же место, какое впоследствии – Усама бен Ладен и «Аль-Каида».

К тому же, начиная с прихода к власти в США Р. Рейгана в 1981 г., в Вашингтоне стали рассматривать «ливийскую проблему» в более широком контексте противостояния с «государствами-изгоями». Сдерживание «изгоев» с применением дипломатических, экономических и силовых методов стало фундаментом стратегии национальной безопасности США на протяжении двух десятилетий. Ливия под это определение подходила идеально и стала, таким образом, первым членом этого своего рода неформального клуба. Антагонизм был взаимным, поскольку антиамериканизм был одним из краеугольных камней внешней политики Ливии эпохи Каддафи. Кроме того, с начала 1970-х гг. Ливия пошла на частичное сближение с СССР, став в итоге крупным покупателем советского оружия, в связи с чем в Вашингтоне стали воспринимать конфронтацию с Триполи как локальный участок гло-

бального противостояния с «империей зла»⁸² [29, 43].

«Третий пик» напряженности в 1986 г. оказался самым опасным – «войной нервов»⁸³. США подвергли Ливию сильнейшему давлению, предприняв против Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии (СНЛАД) военные акции. «Ливия вооружает и обучает партизанские организации или оказывает какое-то влияние на ультралевых и террористов», – писала в августе 1986 г. газета «Washington Post», в качестве подтверждения опубликовав отчет о докладе Госдепартамента США с перечислением 32 стран Центральной и Южной Америки, куда якобы протянулись «щупальца М. Каддафи». В антиливийскую кампанию включился Р. Рейган. «Действия правительства Ливии, – заявил он, – продолжают представлять собой необычную и чрезвычайно угрозу национальной безопасности и внешней политике Соединенных Штатов».

В октябре 1986 г. в США разразился политический скандал, когда газета «Washington Post» назвала антиливийскую кампанию Белого дома (и доклад Госдепартамента США о 32 странах, куда протянулись «нити» из СНЛАД) провокационной. Газета сообщила, что еще 14 августа 1986 г. на секретном совещании со своими помощниками Р. Рейган утвердил «секретную директиву Совета национальной безопасности, предусматривавшую распространение Центральным разведывательным управлением фальшивой информации о Каддафи»⁸⁴. Это де-

⁷⁸ На 1980 г. ФРГ являлась вторым по значению торговым партнером Ливии, имея в этой стране представительства 60 своих фирм и занимая до 80 % доли в строительстве всех проектов развития Ливии на сумму более 6 млрд долларов США. Так, компания «Сименс» занималась развитием телефонной сети, немецкие строительные фирмы соорудили завод по производству тяжелой воды, металлургический комплекс в Мисурате стоимостью 1 млрд долларов США, электростанции и опреснительные установки, 4 госпиталя и т.д. [40, с. 28].

⁷⁹ В частности, в 2010 г. импорт ливийской нефти имел следующую структуру: главным потребителем являлась Италия – 28 %, на долю Франции приходилось 15 %, Германии и Испании – по 10 %, Греции – 5 %.

⁸⁰ Подробнее см. [10, с. 353–367; 11, с. 228–243; 41, с. 184–207; 2, с. 10–37].

⁸¹ 15 апреля 1986 г. 15 истребителей-бомбардировщиков палубной авиации 6-го флота США и 18 переброшенных с американских баз в Англии бомбардировщиков F-III нанесли серию ударов по Триполи, Бенгази, Тархуне, другим городам СНЛАД. Сотни зданий оказались разрушенными, включая резиденцию М. Каддафи, среди мирных жителей имелось большое число убитых и раненых. Выходка США вызвала возмущение во многих странах мира. Постпред США в ООН рассказывал про «право на самооборону» (см. S/PV.2682 от 21 апреля 1986 г., S_PV-2682-EN). На Совете Безопасности ООН большинство его участников осудили действия США, однако проект резолюции (S/18016/Rev.1 от 24 апреля 1986 г.) на голосовании провалился. «За» проголосовали 9 стран (в том числе СССР), «против» – 5 (Австралия, Дания, Великобритания, Франция и США), 1 – воздержалась (Венесуэла). Резолюция не была принята потому, что «против» проголосовал один из постоянных членов Совета Безопасности – США.

⁸² Бартенев В.И. «Ливийская проблема» в международных отношениях 1981–1991 гг. Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. М., 2008. 26 с.; Клименко И.А. Ливия во внешней политике США (1969–февраль 2011 г.). Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Краснодар, 2012. 23 с.

⁸³ U.S. Engages Libya In a War of Nerves. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1986/01/14/us-engages-libya-in-a-war-of-nerves/2fc79ac6-8e88-4e65-9421-6db9d3d0b55a/> (дата обращения: 29.04.2023).

⁸⁴ «Одним из ключевых элементов этой стратегии, – поясняла «Вашингтон пост» со ссылкой на советника президента США по национальной безопасности Джона Пойндекстера, – заключалась в том, что она сочетала в себе реальные и вымышленные события – путем проведения программы по дезинформации – с

лалось путем проталкивания антиливийских материалов ЦРУ в иностранные органы печати. Госсекретарь Дж. Шульц сразу же заявил, что не видит в этом ничего предосудительного, так как администрация США имеет право «вводить противника в заблуждение» [10, с. 359; 11, с. 233–234].

В свете всего вышеизложенного вбросы ЦРУ об «иранском следе», а тем более их ретрансляция Госдепартаментом в сентябре 1987 г. начинают выглядеть по меньшей мере подозрительно, с учетом того обстоятельства, что и Иран официально числился в Вашингтоне в «изгоях», так что их объединение в одной упрядке было по меньшей мере удобно.

Алгоритмы международных расследований. Для доказательства применения химического оружия одних словесных утверждений той или иной стороны недостаточно. По прецедентам, при наличии таких подозрений проводятся целые расследования.

В частности, в Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в настоящее время существует определенный, достаточно сложный алгоритм действий при проведении расследований случаев предполагаемого применения в той или иной стране химического оружия. Он включает в себя: а) анализ всей доступной информации из открытых источников – заявлений официальных лиц, сообщений в СМИ и социальных сетях и т.д.; б) выезд в страну и на место происшествия профильных специалистов – в первую очередь химиков-аналитиков и медиков-токсикологов; в) получение официальной информации; г) выявление и опрос непосредственных свидетелей; д) личный осмотр прибывшими специалистами-медиками пострадавших, а также изучение их медицинских карт и консультации с врачами, которые лечили пострадавших до приезда экспертов ОЗХО; е) отбор и анализ биомедицинских проб (кровь, моча) пострадавших с целью выявления метаболитов отравляющих веществ; ж) выезд на место происшествия с целью отбора и последующего анализа (экспресс-анализа *in situ* и лабораторного – в нескольких независимых назначенных лабораториях) проб из объектов окружающей среды (почвы в воронке, образовавшейся на месте разрыва подозрительного боеприпаса, и т.д.) с

целью индикации и определения отравляющих веществ и продуктов их деструкции; з) изучение боеприпасов и/или их фрагментов и т.д. И только после изучения всей совокупности вышеперечисленной информации делается вывод о том, имело место применение химического оружия, или нет. При этом далеко не каждое сообщение о применении или вероятности применения химического оружия влечет за собой соответствующее расследование. При определении приоритетности ОЗХО руководствуется следующими критериями: а) тяжесть инцидента (т.е. число пострадавших и погибших); б) объем и очевидная надежность уже имеющейся информации в плане числа и типов опросов (например, предоставлена ли информация непосредственными очевидцами или иными лицами), проб (например, биологических и/или экологических), а также имеющейся информации из открытых источников для получения первичных сведений по каждому конкретному инциденту; в) тип обнаруженных химических веществ⁸⁵.

По такой же приблизительно схеме работали международные эксперты, неоднократно направлявшиеся Генеральным секретарем ООН в Иран и Ирак расследовать утверждения иранской стороны о применении иракской армией химического оружия против иранских войск и гражданского населения и наоборот (март 1984 г. (Иран, S/16433), апрель 1985 г., февраль-март 1986 г. (Иран, S/17911 и Add.1, Add.2.), апрель-май 1987 г. (Иран, Ирак, S/18852 и Add.1.), март-апрель 1988 г. (Иран, Ирак (Халабджа), S/19823 и Add.1.), июль 1988 г. (Иран, Ирак, S/20060 и Add.1., S/20063 и Add.1.), август 1988 г. (Иран, S/20134 и Add.1.)

Ничего из вышеперечисленного в 1986–1987 гг. не происходило.

Заключение

В обнаруженных к настоящему времени документах выявлены несколько источников распространения сообщений о якобы применении ливийскими войсками в 1986–1987 гг. в северном Чаде химического оружия. Первый – представители одного из участников гражданской войны, Х. Хабре, занимавшего пост президента в Нджамене и воевавшего против ливийских войск. Впервые представители Х. Хабре выступили с этими утверждениями

главной целью заставить Каддафи думать, что внутри Ливии у него существует могущественная внутренняя оппозиция, что его ближайшие соратники нелояльны к нему, и что США могут в любой момент провести в отношении него военную акцию». Gadhafi Target of Secret U.S. Deception Plan. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1986/10/02/gadhafi-target-of-secret-us-deception-plan/f185d0b5-81e6-4019-ae42-1a631e4abb01/> (дата обращения: 25.04.2023).

⁸⁵ См., в частности: Записка Технического секретариата. Первый доклад группы ОЗХО по расследованию и идентификации согласно пункту 10 решения C-SS-4/DEC.3 «Преодоление угрозы применения химического оружия» Эль-Латамна (Сирийская Арабская Республика) 24, 25 и 30 марта 2017 года. Документ S/1867/2020, 8 апреля 2020 г.).

в декабре 1986 г. Считать их достоверными нельзя. Никаких доказательств никогда не предъявлялось. К тому же, в это время в Ливии химического оружия не было вообще, поскольку единственный объект по производству боевых отравляющих веществ – военно-химический цех завода в Рабте – заработал только в 1988 г. Разговоры о «ядовитых», «токсичных», «отравляющих газах» были одним из способов, путем эксплуатации чувствительной и актуальной темы, привлечь к себе внимание мировой общественности с целью добиться оказания дополнительной помощи.

Второй источник – ретранслированные в публичное пространство в сентябре 1987 г. донесения ЦРУ о якобы поставках Ливии химического оружия из Ирана. Никаких материальных доказательств, показаний непосредственных свидетелей, пострадавших, боеприпасов и их фрагментов, никогда не предъявлялось. Публичные заявления американской стороны представляли собой провокационный вброс, направленный в адрес

Ливии. Основывался он на разведывательных данных, как минимум часть из которых нельзя считать достоверными. Более того, не доказано наличие химического оружия у Ирана в то время вообще – несмотря на все попытки США утверждать обратное. Зато «иранский след» хорошо вписался в проводившуюся администрацией Р. Рейгана политику «сдерживания государств-изгоев».

В Ливии действительно создавали химическое оружие и к концу 1980-х гг. добились определенных успехов. Хотя из всех военно-химических программ арабских стран (Египет, Сирия, Ирак, Ливия) именно ливийскую следует считать наименее удачной. Она носила ограниченный характер, а после 1990 г. ее очевидно забросили, переключившись на попытки создать ядерное оружие. Но до применения химического оружия в бою дело не дошло.

В настоящей работе апробированы методы перекрестного анализа, показавшие свою эффективность при проведении ретроспективных расследований.

Благодарность

Автор выражает самую глубокую и искреннюю признательность старшему научному сотруднику 27 НЦ МО РФ, кандидату химических наук, доценту Евгению Николаевичу Глотову за ценные советы и неоценимую помощь при подготовке настоящей статьи.

Информация о конфликте интересов

Автор сообщает, что является научным редактором журнала «Вестник войск РХБ защиты».

Сведения о рецензировании

Статья прошла открытое рецензирование двумя рецензентами, специалистами в данной области. Рецензии находятся в редакции журнала и в РИНЦе.

Финансирование. Федеральное государственное бюджетное учреждение «27 Научный центр» Министерства обороны Российской Федерации.

Список источников / References

1. Филиппов В.Р. Чад: война всех против всех // Геополитический журнал. 2015. № 5. С. 21–36. Filippov V.R. Chad: War of All Against All // Geopolitics Magazine. 2015. № 5. P. 21–36 (in Russian).
2. Филиппов В.Р. Феномен «Франсафрик» в зеркале французской историографии // Ученые записки Института Африки РАН. 2022. № 5 (82). С. 73–87. Filippov V.R. «Fransafrique» Phenomenon in French Historiography // Notes of the Institute for African Studies RAS. 2022. № 5 (82). P. 73–87 (in Russian).
3. Подгорнова Н.П. Политика Франции в странах северо-западной Африки. М.: Институт Ближнего Востока, 2015. 112 с. Podgornova N.P. French Policy in the Countries of Northwest Africa. Moscow: Institute of the Middle East, 2015. 112 p. (in Russian)
4. Prados J. How Qaddafi Came Clean // Bulletin of the Atomic Scientists. 2005. November-December. V. 61. № 6. P. 26–33.
5. Bahgat G. Proliferation of Weapons of Mass Destruction: The Case of Libya. International Relations. 2008. V 22(1). P. 105–126.
6. Sinai J. Libya's Pursuit of Weapons of Mass Destruction. Nonproliferation Review. 1997. 4:3. P. 92–100. <https://doi.org/10.1080/10736709708436683/>

7. Terrill W.A. Libya and the Quest for Chemical Weapons // *Conflict Quarterly*. Winter 1994. P. 47–61.
8. Weapons of Mass Destruction. An Encyclopedia of Worldwide Policy, Technology, and History. Vol. I: Chemical and Biological Weapons. / Eds. Croddy E.A., Wirtz J.J., Larsen J.A. 2005. 1121 p.
9. Handbook of Toxicology of Chemical Warfare Agents. 2nd ed. / Ed. Gupta R. 2009. 1184 p.
10. Егорин А.З. История Ливии. XX век. М.: Институт востоковедения РАН, 1999. 563 с.
- Egorin A.Z. History of Libya. XX century. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, 1999. 563 p.
11. Егорин А.З. Муаммар Каддафи. М.: Институт востоковедения РАН, 2009. 464 с.
- Egorin A.Z. Muammar Gaddafi. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, 2009. 464 p.
12. Коробов С.А. К истории формирования границ Ливии в годы итальянского владычества (1911–1943 гг.) // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2017. № 50. С. 103–107.
- Korobov S.A. History of the Formation of the Borders of Libya during the Years of Italian Rule (1911–1943) // *Bulletin of the Tomsk State University. Story*. 2017. № 50. P. 103–107 (in Russian).
13. Мамлук Ф. Ливия и Африка. От чадского конфликта до «арабской весны» // *Азия и Африка сегодня*. 2017. № 8. С. 38–43.
- Mamluk F. Libya and Africa. From the Chadian conflict to the «Arab spring» // *Asia and Africa Today*. 2017. № 8. P. 38–43. (in Russian).
14. Neville L. Technicals: Non-Standard Tactical Vehicles from the Great Toyota War to modern Special Forces. Oxford, New York City: Osprey Publishing, 2018. 76 p.
15. Коновалов И.П. Военные операции Франции в Африке. Пушкино, Центр стратегической конъюнктуры. М., 2014. 148 с.
- Konovalev I.P. French Military Operations in Africa. Pushkino, Center for Strategic Conjuncture. Moscow, 2014. 148 p. (in Russian).
16. Шишов А.В. Военные конфликты XX века. От Южной Африки до Чечни. М.: Вече, 2006. 576 с.
- Shishov A.V. Military Conflicts of the Twentieth Century. From South Africa to Chechnya. Moscow: Veche, 2006. 576 p. (in Russian).
17. SIPRI Yearbook 1987. World Armaments and Disarmament. 1988. 495 p.
18. Cooper T., Grandolini A., Delalande A. Libyan Air Wars. Part 3: 1986–1989. 2016. 84 p.
19. Guy A. The A to Z of Civil Wars in Africa. The Scarecrow Press, Inc. Lanham-Toronto-Plymouth, UK, 2009. 491 p.
20. United Nations. United Nations Monitoring, Verification and Inspection Commission (UNMOVIC). Compendium. 2007. Chapter III. The Chemical Weapons Programme. 343 p.
21. Comprehensive Report of the Special Advisor to the DCI on Iraq's WMD With Addendums. Vols. 1–3. Washington, CIA, 2004. 1048 p.
22. Ledgard J. The Preparatory Manual of Chemical Warfare Agents. 3rd ed. 2012. 635 p.
23. Medical Aspects of Chemical Warfare / Ed. Tuorinsky S.D. 2008. 847 p.
24. Hank Ellison D. Handbook of Chemical and Biological Warfare Agents. Vol. 1. Military Chemical and Toxic Industrial Agents. 3rd ed. 2022. 812 p.
25. Graef I., Karnofsky D.A., Jager V.B. et al. The Clinical and Pathologic Effects of the Nitrogen and Sulfur Mustards in Laboratory Animals // *American Journal of Pathology*. 1948. V. XXIV. № 1. 1–47 p.
26. Hank Ellison D. Handbook of Chemical and Biological Warfare Agents. 2nd ed. 2008. P. 146
27. Иткин М.М. Краткое руководство по патологии, клинике и терапии поражений боевыми отравляющими веществами. Саратов, 1942. 97 с.
- Itkin M.M. Brief Guide to the Pathology, Clinic and Treatment of Lesions with Chemical Warfare Agents. Saratov, 1942. P. 29–36 (in Russian).
28. Супотницкий М.В. Химическое оружие в ирано-иракской войне 1980–1988 годов. 5. Накопленный опыт лечения поражений сернистым ипритом // *Вестник войск РХБ защиты*. 2021. Т. 5. № 2. С. 123–135. EDN: RSZXVG. <https://doi.org/10.35825/2587-5728-2021-5-2-123-135>
- Supotnitskiy M.V. Chemical Weapons in the Iran-Iraq War (1980–1988). 5 Accumulated Experience in the Treatment of Lesions Caused by Sulfur Mustard // *Journal of NBC Protection Corps*. 2021. V. 5, № 2 P. 123–135. EDN: RSZXVG. <https://doi.org/10.35825/2587-5728-2021-5-2-123-135> (in Russian).
29. Бартнев В.И. Р. Рейган – М. Каддафи: американско-ливийское противостояние в 1980-х годах // *Новая и новейшая история*. 2010. № 5. С. 64–83.
- Bartenev V.I. R. Reagan – M. Gaddafi: the American-Libyan Confrontation in the 1980s. // *Modern and Contemporary History*. 2010. № 5. P. 64–83 (in Russian).
30. Франке З. Химия отравляющих веществ. Т. 1. М., «Химия», 1973. С. 145–151 (in Russian).
- Franke Z. Chemistry of Poisonous Substances. T. 1. M., «Chemistry», 1973. P. 145–151
31. Fries A., West C. Chemical warfare. New-York, London. 1921. 445 p.
32. United Nations Monitoring, Verification and Inspection Commission (UNMOVIC). Compendium. The Biological Weapons Programme. 266 p.
33. Супотницкий М.В., Петров С.В., Ковтун В.А. Влияние химического оружия на тактику и оператив-

ное искусство Первой мировой войны (исторический очерк) // Вестник войск РХБ защиты. 2017. Т. 1. № 1. С. 53–68; № 2. С. 39–63; № 3. С. 51–78. EDN: VMNUBW. <https://doi.org/10.35825/2587-5728-2017-1-1-53-68>

Supotnitsky M.V., Petrov S.V., Kovtun V.A. The Influence of Chemical Weapons on Tactics and Operational Art in World War 1 (Essays in the History of Chemical Weapons), Part 1 // Journal of NBC Protection Corps. 2017. V. 1; № 1. P. 53–68; № 2. P. 39–63; № 3. P. 51–78. EDN: VMNUBW. <https://doi.org/10.35825/2587-5728-2017-1-1-53-68> (in Russian).

34. Супотницкий М.В., Петров С.В., Ковтун В.А. Химическое оружие в Первой мировой войне. М.: Русская панорама, 2020. 446 с.

Supotnitsky M.V., Petrov S.V., Kovtun V.A. Chemical Weapons in World War I. Moscow: Russian panorama, 2020. 446 p. (in Russian).

35. Триандафиллов В.К. Характер операций современных армий. 3-е изд. М.: Госвоениздат, 1936. 259 с. Triandafillov V.K. The Nature of the Operations of Modern Armies. 3rd ed. Moscow: Gosvoenizdat, 1936. 259 p. (in Russian)

36. Фишман Я.М. Газовая война. Ч. 1. М., 1924. 343 с.

Fishman Ya.M. Gas Warfare. Part 1. Moscow: 1924. 343 p. (in Russian)

37. Мещеряков Н. Химическая война. М., 1925. 63 с.

Meshcheryakov N. Chemical Warfare. Moscow, 1925. 63 p. (in Russian)

38. История Востока: В 6 т. / Российская акад. наук. Ин-т востоковедения; Гл. редкол.: Р.Б. Рыбаков (пред.) и др. Москва: Восточная лит., 2000. Т. 6: Восток в новейший период (1945–2000 гг.). Т. 6. 2008. 1095 с.

History of the East: In 6 volumes / Russian acad. Sciences. Institute of Oriental Studies; Editorial board: R.B. Rybakov and others. Moscow: Vostochnaya Lit., 2000. V.6: The East in the Contemporary Period (1945–2000). V. 6. 2008. 1095 p. (in Russian)

39. Новейшая история арабских стран Африки, 1917–1987 / Сейранян Б.Г., Вобликов Д.Р., Хазанов А.М. и др. Отв. ред. Наумкин В.В.; АН СССР, Ин-т востоковедения. Москва: Наука, 1990. 469 с.

Contemporary History of the Arab Countries of Africa, 1917–1987 / B.G. Seyranyan, D.R. Voblikov, A.M. Khazanov and others; Editorial Board: V.V. Naumkin (Chief Editor) and others; Academy of Sciences of the USSR, Institute of Oriental Studies. Moscow: Nauka, 1990. 469 p. (in Russian)

40. Фролов А.В. Борьба за Ливию: внешние игроки и их ставки // Ученые записки Института Африки РАН. 2021. № 2(55). С. 19–36

Frolov A.V. Fight for Libya: External Players and Their Stakes // Scientific Notes of the Institute for African Studies RAS. 2021. № 2(55). P. 28 (in Russian).

41. Бабкин С.Э., Егорин А.З., Миронова Г.В., Подцероб А.Б. Ливия: эпоха Каддафи: в 2 т. Т. 1. / Отв. ред. Н.Г. Романова; Ин-т востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2020. 242 с.

Babkin S.E., Egorin A.Z., Mironova G.V., Podtserob A.B. Libya: the Era of Gaddafi: in 2 Vols. T. 1. / Resp. ed. N.G. Romanova; Institute of Oriental Studies RAS. Moscow. 2020. 242 p. (in Russian)

42. Бабкин С.Э., Егорин А.З., Миронова Г.В., Подцероб А.Б. Ливия: эпоха Каддафи: в 2 т. Т. 2. / Отв. ред. Н.Г. Романова; Ин-т востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2020. 348 с.

Babkin S.E., Egorin A.Z., Mironova G.V., Podtserob A.B. Libya: the Era of Gaddafi: in 2 Vols. V. 2. / Resp. ed. N.G. Romanova; Institute of Oriental Studies RAS. Moscow, 2020. 348 p. (in Russian)

43. Бартечев В.И. Концепция «государств-изгоев» во внешней политике США // Международные процессы. 2009. Т. 7. № 19. С. 84–92

Bartenev V.I. The Concept of «Rogue States» in US Foreign Policy // International Processes. 2009. V. 7. № 19. P. 84–92 (in Russian).

Об авторе

Федеральное государственное бюджетное учреждение 27 Научный центр Министерства обороны Российской Федерации. Российская Федерация, 111024, г. Москва, проезд Энтузиастов, д. 19.

Шило Наталья Игоревна. Научный сотрудник отдела.

Контактная информация автора: 27nc_1@mil.ru

Gaddafi's Chemical Weapons: Chronicles of the Chadian-Libyan Conflict

N.I. Shilo

*Federal State Budgetary Establishment «27 Scientific Centre» of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Entuziastov Passage, 19, Moscow 111024, Russian Federation
e-mail: 27nc_1@mil.ru*

Received April 11, 2023. Corrected June 12, 2023. Accepted June 27, 2023

The civil war in Chad has become one of the most protracted conflicts on the African continent. Its gradual internationalization led to the participation of three foreign military contingents in an internal armed confrontation. Libya has taken an active military part in the civil war in Chad since 1972. There were several indications in certain studies about the use of chemical weapons by the Libyan troops. In the realities of the 1980s, these allegations could be true, or they could be an element of some information campaign against Libya. *The purpose of this article* is to verify the reports of the use of chemical weapons in Chad. *Sources, methods.* The sources for the study were the UN documents, declassified CIA materials and media reports. Cross-analysis of the documents, as well as the historical reconstruction of background events were carried out. *Discussion of the results and conclusions.* The analysis of the sources showed that, to date, no material evidence of the use of chemical weapons by Libyan troops in Chad has been found. There were no testimonies of direct witnesses and victims. No investigations have been carried out. Two sources of dissemination of information about the use of chemical weapons in northern Chad have been identified. The first one is the representatives of one of the participants in the civil war, Hissene Habré, who held the post of president in N'Djamena and fought against the Libyan troops. Representatives of H. Habré made such statements in December 1986. They cannot be considered reliable. In this way, one of the parties to the civil war wanted to show that Chad was the victim of the aggression with the use of weapons prohibited by the Geneva Protocol of 1925. However, it was established that in 1986 Libya did not possess chemical weapons. The second source is the CIA reports retransmitted to the public space in September 1987 about the alleged deliveries of chemical weapons to Libya from Iran. The reliability of these reports is doubtful. The «Iranian trace» has also not been proven. In 1987, during the Iran-Iraq war (1980-1988), chemical weapons were used against Iran, but the military-chemical potential of Iran itself has not been established. However, such an accusation organically fit into the policy of containment of «rogue states» pursued by the administration of US President Ronald Reagan. In this article, cross-analysis methods have been tested. They have shown their effectiveness in retrospective investigations.

Keywords: war; mustard; Gaddafi; Libya; United Nations; USA; France; Federal Republic of Germany; chemical weapons; CIA; Chad.

For citation: Shilo N.I. Gaddafi's Chemical Weapons: Chronicles of the Chadian-Libyan Conflict // Journal of NBC Protection Corps. 2023. V. 7. No 2. P. 140–164. EDN: qiqsvc. <https://doi.org/10.35825/2587-5728-2023-7-2-140-164>

Acknowledgements

The author offers her sincere thanks and deep gratitude to Eugeny Nikolayevich Glotov, Candidate of Chemical Sciences, Senior Researcher of the Federal State Budgetary Establishment «27 Scientific Centre» of the Ministry of Defence of the Russian Federation for their astute counsel and invaluable advice during the preparation of this article.

Conflict of interest statement

The author is the scientific editor of the «Journal of the NBC Protection Corps».

Peer review information

The article has been peer reviewed by two experts in the respective field. Peer reviews are available from the Editorial Board and from Russian Science Citation Index database.

Funding. Federal State Budgetary Establishment «27 Scientific Centre» of the Ministry of Defence of the Russian Federation.

References

See P. 161–163.

Author

Federal State Budgetary Establishment «27 Scientific Centre» of the Ministry of Defence of the Russian Federation. Entuziastov Passage, 19, Moscow 111024, Russian Federation.

Natalya Igorevna Shilo. Researcher.

Contact information for author: 27nc_l@mil.ru